

Колдовские
МИРЫ

СВЕТ, ТЬМА И ЛЮБОВЬ БЕЗ ПРАВИЛ

герта крис

ЧЕРНАЯ ДАМА, БЕЛЫЙ ВАЛЕТ

Колдовские миры

Герта Крис

Черная Дама, Белый Валет

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Крис Г.

Черная Дама, Белый Валет / Г. Крис — «Эксмо»,
2021 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-156632-6

Тёмный лорд умер, да здравствует Тёмный лорд!.. которого нет. А есть юная дочь лорда. И никто об этом не знает – весь мир уверен, что у власти теперь порочный и наглый юнец. И ждёт барышню бой со Светлым рыцарем... который не совсем светлый и даже не совсем рыцарь. И как в таких условиях прикажете соблюдать правила извечной игры?!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-156632-6

© Крис Г., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Те, кто правит миром	7
Глава 2. Вопросы воспитания	16
Глава 3. Дела насущные	23
Глава 4. Явление Светлого рыцаря	30
Глава 5. Чаепитие в камуфляже	37
Глава 6. Не для женских глаз	44
Глава 7. Бараны Света и шпионы Тьмы	50
Глава 8. Незваные гости	57
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Герта Крис

Черная Дама, Белый Валет

© Крис Г., текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

Юная хозяйка Чёрного замка среди ночи поставила на уши всю прислугу.

– Почему у моего предка браслет еле виден?!

– Миледи, но картине две тысячи лет...

– Там пыль и копоть!

– Я понял, миледи.

– Почему стёкла тусклые?! И на дверях пятна! Везде грязь!

Она металась по этажам и башням, словно ей блох в штаны напустили. Она орала и топала ногами. Как будто не по её вине в замке уже третий месяц царило запустение!

– Кто выращивает пауков в моей гостиной?! Какого беса шторы помяты?!

Дворецкий радостно строчил в блокноте список предъявленных претензий. Ещё бы! Великое чудо – хозяйка озаботилась состоянием замка!

Лишь перед рассветом она рухнула на диван в центральном холле и охрипшим голосом потребовала ужин. В один присест слопала омлет, придвинула к себе блюдо с эклерами и заявила:

– У меня будут гости!

– Вне сомнений! – подтвердил дворецкий, наливая ей третью чашку клубничного чая. – И они придут в восхищение! Я уверен, что грядущий бал...

– Завтра, после полуночи! – перебила миледи.

– Простите?..

– Гости будут завтра. Мои, личные. Мужчины! И это не обсуждается!

Дворецкий слегка напрягся. Конечно, личные гости – огромное благо для хозяйки, но, памятуя о последних её вывертах...

– Меню сами составлять будете или приказать повару?

– Повару прикажи. Но по высшему классу – как для вассалов, ясно? И чтобы всё было готово часам к двум ночи. Накрыть в моей башне, в малой столовой. И так, непарадно... Не для гостей, в общем.

– Э-э-э... В каком смысле, миледи?

– Ну как будто шикарный ужин на одного. Но еды должно на троих хватить. И никаких лакеев! Даже тебя! Вообще никого в моей башне чтобы не было. И в центральной тоже. Пока я не покину замок. Не появляться! Не препятствовать! Не мешать никаким образом! И никого не пускать! Ясно? Советника я сама предупрежу, но он и без того охотиться собирался.

– Позволено ли мне будет узнать, с чем связан именно такой... странный приём гостей? – осторожно осведомился дворецкий.

– Пожалуй, – кивнула миледи и откусила сразу половину пирожного. – Это будет ограбление.

Дворецкий решил, что ослышался. Немудрено – последнюю фразу она проговорила с набитым ртом.

– Прошу прощения, миледи, но я, кажется, не совсем понял...

Хозяйка проглотила эклер, отхлебнула чаю и чётко повторила:

– Ограбление! И я в нём участвую.

– А кто ещё примет участие? – ошеломлённо спросил дворецкий.

– Не твоё дело. Всё, я спать! – объявила она, поднимаясь. – К полуночи чтобы замок блестел!

Дворецкий вздохнул и покачал головой. Читать хозяйке нотации или кидаться в ноги с уговорами смысла не имело. Если что вбила себе в голову – хоть камнем по той голове колоти, не поможет. Тьма свидетель – вся в отца!

Глава 1. Те, кто правит миром

*Где в тьму протянуты мосты,
Разнообразны лики зла.
Они прелестны и чисты —
От милой дамы до козла...*

Когда умирает Тёмный лорд – свет торжествует. Любой свет – всемирное добро, светское общество белых магов, лампы маяков... Но особенно солнечный, ведь солнце наконец может позволить себе светить сколько угодно, по-прежнему отдыхая ночью, но не пуская в мир дожди, грозы, метели и прочие сумрачные погоды.

Если Тёмный лорд умирает летом – наступает засуха. Ветра, уставшие от жары, уходят в далёкие северные края, реки мелеют, а леса горят, потому что лето ликует, забыв о живых.

Если Тёмный лорд умирает зимой – наступает неурочная оттепель, вылезают из берлог медведи, тянется к небу трава и распускаются листья. Пробудившись от холодного сна, они очень скоро гибнут от жестокого мороза, потому что зима возвращается.

Но в мире должно быть равновесие, и на смену свету всегда приходит тьма. Новый Тёмный лорд распахивает окна на башне Чёрного замка, что стоит на высокой скале.

В своё время и он покинет мир – зимой или летом. Потому что Тёмные лорды не умирают ни осенью, ни весной.

* * *

Мой отец умер на исходе января.

Об этом мне сообщил Белк, служивший в Чёрном замке дворецким. Не знаю, откуда он взялся, но клятву верности дал ещё деду... а может, и прапрадеду.

– Миледи, – сказал Белк, ворвавшись в столовую и забыв поклониться. – Миледи, я принёс вам страшную весть.

Чем можно испугать дочь Тёмного лорда? Нет в мире таких существ, вещей и событий. Их просто не бывает. И потому я испугалась.

– Миледи, ваш отец... Его больше нет.

– А где он? – тупо спросила я, разглядывая Белка. – Я жду его к завтраку.

Дворецкий был взволнован до того, что позволил себе стать почти прозрачным. Теперь сквозь его коричневую ливрею я видела чайный столик у камина – стеклянный, низкий и трёхногий, подарок мастера, имени которого я не знала. Любимый столик отца, и на нём кувшин со свежими сливками.

– Он убит в бою, миледи.

– Когда? – машинально спросила я.

– На рассвете, – ответил Белк и вздохнул так громко, что вздох показался мне очередным завыванием снежной бури за окном. Но буря кончилась. Буря кончилась ещё на рассвете.

– Как убит? Что ты такое говоришь, Белк... Что тебе нужно вообще?! Ты же видишь – мы сейчас будем завтракать!

Дворецкий внезапно опустился в низкое кресло у столика.

– Миледи... Простите, что я помешал. Но я...

Зачем призрак сидеть? Кажется, я никогда не видела Белка сидящим. По крайней мере, при мне он себе такого не позволял. Хотя нет, вру! Белк часто играл с отцом в шахматы. Они

сидели в гостиной маленькой башни, и Белк брал фигуры так, что в ладони не видно было – слон это или пешка. А когда проигрывал, тогда да – его рука становилась всё прозрачнее и прозрачнее...

– Белк?

– Да, миледи?

– А ты хорошо играешь в шахматы?

– Миледи... Ваш отец – мастер гамбитов. Но иногда мне удаётся...

Голос Белка оборвался странным звуком. Как будто всхлип.

– Я – Первый Вестник лорда, миледи, – сказал он, помолчав. – Наверное, поэтому мне достаточно часто удавалось пройти дальше гамбита и даже выиграть.

– Вот как? – удивилась я. – Даже часто? Я никогда не обращала внимания на исходы ваших партий. Отец всегда побеждает.

– Не всегда, Тэль, – мягко произнес дворецкий. – Он не всегда побеждал.

– Не всегда? – уточнила я.

– В шахматы – нет. А сегодня на рассвете ваш отец пал в схватке со Светлым рыцарем.

Лорд Хальгер мёртв. И буря кончилась.

Буря кончилась. За окном было светло, невыносимо, невыносимо светло, свет резал глаза.

Мой отец действительно мёртв?

Он не придёт на завтрак... Он обожает сливки, но теперь они ему не нужны. Ведь так?

Я даже руку поднимать не стала – только прищурилась, и Белка словно судорогой прошило. А синий кувшин лопнул, разлетелся на сотни осколков, сливки хлынули на столик и полились на светлый паркет.

– Тэль... – попросил дворецкий. – Отпусти...

– А Светлый рыцарь?.. – спросила я очень тихо и отвела взгляд.

– Тоже мёртв.

– Как жаль...

– Не жаль! Миледи, отец не оставил вам долг мести, но зато дал время и...

– Шторы, – выдавила я сквозь зубы.

– Что?..

– Задёрни шторы! У меня болят глаза!

Белк подскочил с табурета и тут же сел назад.

– Сама закрой, – нагло парировал он.

Я даже подумать не могла, что наш дворецкий способен на такой тон.

– Секундное дело. Куда проще, чем разбить кувшин. А угнетать и гонять старого призрака – нехорошо, девочка. К поединку ты сейчас не готова, во всех смыслах, это факт. Но уж закрыть-то шторы точно сумеешь.

Если я сорвусь на него – я сорвусь в истерику. Я, дочь Тёмного лорда, буду рыдать перед своим дворецким? Нет!

Тёмный Хальгер мёртв? Этого не может быть. Он умер и даже не оставил мне возможности отомстить? Нет! Мой отец – мёртв?.. Это неправда!

Я махнула рукой, и в столовой стало темно.

– Какой поединок? Что ты вообще несёшь?.. Рехнулся?

Дворецкий переместился – раз, другой, третий, зажигая свечи в напольных канделябрах. За окнами – я почти ощущала это кожей – зазвенела капель.

– Белк! Какой поединок? Мне надо поднять его из мёртвых и убить снова?..

А мысль недурна! Очень даже приятна. Я буду думать об этом. Поднять – и убить. И снова поднять. И снова убить. И снова...

– Миледи, – сказал Белк прежним почтительным голосом. – Новый Светлый рыцарь придёт не раньше весны. А возможно, только осенью. И это благо для нас, ибо сейчас вы не готовы,

миледи. Но вы не должны плакать. Теперь у вас слишком много дел, чтобы тратить время на слёзы.

Разве я плачу? Я убью их всех – того, кто придёт весной, и того, кто придёт осенью, а потом подниму и убью опять!

Но больше я не успела ничего подумать.

Дворецкий Белк, Призрак Чёрного замка и Первый Вестник Тёмного лорда, заговорил другим, очень низким, гулким голосом. Нараспев, чеканя слова, и слова поползли по мне, словно сливки по стеклянному столику.

– Когда Светлый рыцарь убивает Тёмного лорда... А это случается редко, очень редко! Он вызывает на бой его наследника. Если Светлый рыцарь погибнет вместе с Тёмным лордом, то за жизнью наследника явится преемник рыцаря. Но если новый лорд одержит победу – мир обретёт равновесие на много лет.

Убить нового лорда? Но кого?

У Тёмного Хальгера нет сыновей. А у меня нет брата...

Дверь снова распахнулась без предупреждения, и на пороге появился главный советник отца – герцог Шэrr.

– Кайтэлли!¹ – хрипло выдохнул он. – Тэль!..

Белк, обратившись дымком, вылетел прочь из комнаты, а я кинулась к герцогу, схватила его за отвороты сюртука и наконец разрыдалась.

* * *

Чёрный замок стоял на холме, заросшем соснами. Каменный, мрачный, со стрельчатыми арками и узкими окнами. Пять башен возносились к небесам, и казалось, что между ними гуляет тьма, поглощая свет. Ограда, сложенная из гранитных глыб, заросла диким виноградом. Лишь немногие знали, что она скрывает сад, полный цветов и мандариновых деревьев.

Вассалы Тёмного лорда слетались к замку, как вороны на место закончившейся битвы. Некоторые действительно прилетали, принимая человеческий облик только у ограды, другие осаживали коней в шаге от распахнутых настежь ворот, третьи просто возникали из ниоткуда.

Я смотрела на них из окна своей башни, машинально вращая вокруг запястья массивный стальной браслет. Будь моя воля и не сдерживай меня рассудок – прокляла бы каждого. Только не за что на самом деле. Никто из прибывших не пришёл лишь по долгу вежливости, и я это знала. Но для меня они выглядели сейчас именно так – воронами, слетевшимися на мертвечину.

Вот упал наземь пыльный смерч, и из него вышел Господин ветров – brave капитан с загорелым лицом, в треуголке и синем камзоле с эполетами. Бешеная смесь запахов донеслась даже до моего окна – морская соль, пустынный жар, хвойная влага... Донеслась и исчезла. В замке лорда циклоны не в почёте.

Белые сани, не коснувшись земли, сбросили снежный сугроб и умчались в небо, а сугроб обернулся седобородым осанистым старцем. Любимый облик Хозяина холода, обожающего делать людям подарки – то рассыпть льдинок вместо зимней ягоды, то сугробную шубу на дом, а то и ледяную статую заблудившегося путника...

Взметнулась с белого единорога стая ярких птиц, открывая легко спрыгнувшего Короля эльфов. В длинных волосах перемежались белые и чёрные пряди, а черты бледного лица словно ювелиром отчеканены. Образ такой – добрый и прекрасный властитель лепреконов, фей-злыдниц и прочих очаровашек маленького народца.

¹ Ударение в имени на первый слог. (Прим. авт.)

Наместник лесов явился стройным деревцем, в мгновение выросшим у гранитной стены, а в ворота шагнул большеротым юношей в ярко-зелёном фраке. Это он здесь топольком прикидывается, а волю дай – такие чащи раскинет, что ничему в мире места не останется.

Рядом с ним неторопливо спешил с чёрного угловатого коня Король мёртвых. Пропали доспехи, исчез шлем, и мелькнувший было жёлтый череп подёрнулся рябью и сменился худым человеческим лицом с резко обозначенными складками, тянущимися к узким губам от крыльев горбатого носа. И без доспехов воин, а уж воинство его и на могучих магов жуть нагоняет.

А вот и Сумеречная мадам – Повелительница ведьм. Без изысков прибыла, на метле. Но соскочила с метлы сторбленная карга – не поймёшь, плащ на ней или лохмотья, волосы на голове или заброшенное гнездо. Или вообще морок – потому что по мозаичной дороге к ступеням замка плыла безупречная леди, со сложной высокой причёской, в строгом платье приглушённых фиолетовых тонов.

Вассалы Тёмного лорда сходились на траурную трапезу – отдать последний долг мёртвому господину и приветствовать живого.

Их было около дюжины, и последним явился Князь нечисти... ах нет. Я всмотрелась: последний гость не прилетел, не прискакал и не возник, просто вышел уже человеком из-за деревьев аллеи, ведущей со склона. Призрачный Охотник – Властитель бесов. И только он, повернув голову, глянул вверх и влево, на мою башню.

Клянусь, я отпрянула от окна вовсе не потому, что он мог меня увидеть. Просто на широкий малахитовый подоконник плюхнулась большая птица. Так выглядел бы свежевылупившийся птенец орла, если его сильно увеличить, а вместо редких перьев покрыть пучками белой шерсти.

– Ты опоздал! И знаешь, что я терпеть не могу тебя в таком виде!

– Прости, – неискренне сказал Йоухйоуш² и мгновенно обернулся здоровенным белым котом. – Но и ты не готова.

– А я могу себе позволить! – огрызнулась я. – Вороны подождут!

– Тэ-эль?.. – Кошара муркнул, тычась холодным носом мне в шею. – Не спала?.. Опять ты не спала?

– Тебя ж не было всю ночь, вот и не спала!

– У меня своих дел полно. А вам, миледи, я не подушка и не тряпочка для соплей, – сообщил пушистый поганец. – Да и вы, миледи, пансион давно покинули, нет?

В каком-то смысле Йош был прав. Подушкой и тряпочкой он пробыл двое суток напролёт. И хватит. Да и пансион давно позади.

Огромное зеркало в серебряной литой раме отразило правду: заплывшие глаза, безжалостно и кое-как стянутые в пучок волосы, впавшие щёки и прочие прелести. Я вытащила шпильки, тряхнула головой и скомандовала:

– Следи! Могу забыть что-то...

– Не думаю, – хмыкнул Йош, растягиваясь на подоконнике и не сводя с меня взгляда.

И опять прав. Трудно забыть личину, которую носишь с младенчества. А мужской одежды у меня – две гардеробные.

Зарёванная девица в зеркале преображалась неторопливо. Потемнели и, щекотнув шею, укоротились волосы. Опухшие карие глаза изменили форму и цвет, блеснули злым синим льдом. Девичий подбородок чуть раздался, из шеи выпер кадык, плечи стали шире – впрочем, ненамного. Вот рост – да. Если уж парень смазлив как барышня, то пусть хотя бы будет высоким.

² Ударение в имени на вторую «о». (Прим. авт.)

Я вполне могла преобразиться и за пару секунд. Облик несуществующего брата рос вместе со мной, и часто приходилось жить в нём подолгу. Мы были похожи – не как две капли воды, но как брат с сестрой. Вот только о сестре не знал никто из посторонних.

Рубашка, штаны, сюртук, мягкие сапоги. Всё чёрное, и вовсе не из-за траура. Это любимый цвет наследника. Или я уже не наследник?.. А тёмно-синий шейный платок подчёркивает цвет глаз. Браслет оставляю. Он отцовский. Его столько народу знает...

– Мой лорд?..

Я вздрогнула и подавила яростное «Не называй меня так!». На плечо юноши в зеркале легла кошачья морда, лениво вытягиваясь, покрываясь матовой серо-зелёной чешуёй. Вокруг пояса обвился хвост, а тело огромного змея кольцами улеглось за спиной.

– Вас ожидают вассалы, мой лорд, – сказал Йош. – Пора идти.

Похороны были вчера. Сегодня – траурная трапеза. Завтра – вассальные клятвы. Шэrr сказал, что порядок именно такой, но клятвы приносят полновесному милорду. Начал ещё что-то говорить, но я не слушала, и советник это быстро понял. А я поняла только одно – клясться мне будут не завтра. Ну и славно. И сегодняшнего хватит по горло!

Меня ждут мои вассалы. Ждут нового господина – и прекрасно знают, что ему ещё и двадцати одного года не сравнялось. Немыслимое, небывалое дело! Особенно на фоне Тёмного Хальгера, стальной рукой державшего эту свору на поводках почти две тысячи лет. А вот с новым лордом вполне можно попытаться схитрить и расширить сферу владений и влияний. Убедить, что водные стихии обижают воздушников, что ведьмы подсиживают лепреконов, что бесы взяли много воли и лезут в дела эльфов. Уломать на льготы, исподволь дать понять, как будет лучше – нет-нет, не Князю нечисти или Наместнику лесов! Всё только для мирового равновесия...

Новым лордом можно крутить как угодно. Этот сопляк сильнее их всех, вместе взятых, но он юн, недоучен, неопытен.

Папа, как ты мог?! Как ты мог меня вот так бросить?! И мир тоже...

– Тэль? Ну ты чего?

– Ничего. С мыслями собираюсь.

Чешуйчатая голова блеснула зелёными, совершенно кошачьими глазами. А потом Йош хмыкнул, продемонстрировал горизонтальные узкие зрачки, облизнулся раздвоенным острым языком и сказал:

– Главнюков боишься? Ты не думай. Ты им просто покажи, кто ты.

– А кто я?

Вопрос вышел не то чтобы дурацким... Скорее, детским, и Йош это уловил.

– Ты – Тёмный лорд. Всё решаешь ты. Ты очень молод, но отец готовил тебя в свои преемники с младенчества.

– Он не готовил!!!

– А кто об этом знает? – ухмыльнулся змей. – Ты готов принять власть, но пока всё останется по-старому. Это если спросят. Но они не спросят. Идём, Тэль. Потом пострадаешь.

Тёмный лорд – ужасно юный и безмерно мрачный – со значением кивнул. Он явно презирал трусившую девчонку. Скривил лицо в брезгливой гримасе и мерзко облизнулся. Точь-в-точь как его чешуйчатый фамилиар.

– Тэ-эль... – прозвучало около уха.

– Я помню, Йош, – холодно произнесло отражение. – Следуй со мной!

Я шагнула вперёд и растворилась в зеркале. Мы справимся, братец. Обещаю. Деваться нам некуда.

Очень далеко от башни и намного ниже по уровню моё отражение в полированной гранитной стене обрело цвет, объём... До дверей малой приёмной оставалось несколько шагов.

* * *

Отец был приверженцем благородной классики и сдержанной роскоши интерьера: массивная мебель, плотные шторы с ламбрекенами, приглушённый свет настенных бра, коллекции холодного оружия, картины... Чёрный замок выглядел обителью тьмы лишь снаружи. Но внешность бывает так обманчива! Взять хотя бы моих вассалов и эту трапезу: безупречно воспитанные господа за изысканно сервированным столом.

Каждого из них я знала с младенчества. Они видели, как я расту, они дарили мне подарки на дни рождения, они мне кланялись! А ведь все в весьма солидном возрасте, мудрые, хитрые. Кто-то и подревнее лорда Хальгера многих Тёмных лордов пережил... Стоп, так думать нельзя! Тут все свои – далеко не все друзья, но все свои.

И всего лишь вассалы. Да, главнюки, как выразился Йош, но не надо мной. Да, правят частями мира – но, на минуточку, под рукой моего отца... под моей рукой! Хочу – кормлю, хочу – выгоню!

Однако есть традиции, и созданы они именно для удобства общения.

Трапезный стол радовал кулинарными шедеврами – только человеческими, ни единой жабы в тарелках. Белоснежный фарфор удачно контрастировал с красным нефритом столешницы. И тёмными пятнами стояли три узкие вазы с багрово-чёрными пионами – любимыми цветами отца.

Во главе стола восседал юный Тёмный лорд, неторопливо поедавший устриц.

Стоявший рядом Белк капал в очередную лимонный сок, несчастное тельце моллюска съёживалось, и я накалывала его на серебряную вилку. Дворецкому Чёрного замка вовсе не по чину торчать около стола, но из всех слуг сегодня мог присутствовать здесь только он. А мог не присутствовать, и потому я была ему очень благодарна.

Вассалы молча и с видимым удовольствием вкушали предложенные блюда. Хотя я отлично знала, что Правителю вод радужная форель под грибным соусом поперёк глотки становится. Он бы лучше рыбака утопил и сожрал вместе с удочкой. А Король эльфов не выносит пряности, но ведь ломает баранье рагу с тмином и не морщится. Впрочем, я тоже устриц не люблю. Вот Сумеречной мадам точно всё прекрасно – таких пирожных, как в Чёрном замке, больше нигде не подают, проверено.

Периодически поднимались бокалы – бессистемно, не разом и без тостов. Но перед тем как выпить, каждый гость смотрел на меня и чуть склонял голову. Я реагировала тем же, поднося к губам фужер и удерживая на лице очень сложное выражение: лёгкая брезгливость, немного скуки, тщательно скрываемая печаль. Правдивой в этом букете была только печаль. Брезгливость свойственна личине лорда Кайтэла как факт – таким уж мой неродившийся братец уродился, терпите. А вот скуки я не испытывала. Холодно наблюдала за вассалами и думала, думала, думала...

Несомненно одно: каждому из них тоже печально. Не из-за вида нового лорда, вальяжно развалившегося в отцовском кресле, и даже не из-за огромного змея, сменившего орла, который сотни лет просидел на резной спинке этого самого кресла. Точнее, новый лорд и новый фамилиар усугубляли плохое настроение моих вассалов. И причину их грусти я понимала: Тёмный Хальгер был им не чужой. Соратник ли, враг ли, друг ли – но столько лет!..

Вот только имелась и вторая причина.

Мои вассалы посматривали вокруг с почти нескрываемой тоской. Сейчас их объединял траур по ушедшему лорду. Здесь, в малой приёмной Чёрного замка, такой привычной, уютной, с богатейшей коллекцией кинжалов на торцовой стене... Но кто знает, что станет с этой приёмной в следующий визит? И не только с ней.

Мир мог измениться. Причём в пользу соседа по трапезному столу.

Третья причина, скорее всего, существовала только в моём воображении, но отбросить её я не могла. Кто из вассалов знает, что во главе стола сидит не лорд Кайтэл, а леди Кайтэлли? Отец уверял, что никто. Но так ли это?

И когда трапеза подошла к концу, я уже не могла думать ни о чём другом. Гости подходили ко мне прощаться – по одному, и я пристально смотрела на каждого. Понятия не имею, как они оценивали тяжёлый взгляд своего нового лорда. Были всё так же спокойны и молчаливы. Правда, не все.

Сумеречная мадам, единственная женщина среди присутствующих, протянула мне руку для поцелуя. Уверена, что поддерживаю традицию, заведённую отцом? Хотя почему бы и нет?

Я склонилась над её тонкими пальцами, глянула на длинные сиреневые ногти... И вдруг меня посетила совершенно идиотская мысль: вдруг она на самом деле не женщина, не древняя перечница, а мужчина? А Король мёртвых вовсе не король – а королева? И никто, никто об этом не знает, потому как страшно даже подумать такое!

– Мой лорд? – певуче спросила Повелительница ведьм, и я опомнилась.

– Даже сегодня я не в силах не заметить, насколько вы прекрасны, мадам Гедея.

– Благодарю, лорд Кайтэл. – Она чуть улыбнулась. – И знайте – если вам понадобится именно я, то в любой момент... Возможно, завтра? Уверяю, вам не придётся сожалеть. Я подберу самый лучший вариант.

Это она о чём? Я в лёгком недоумении свела брови, а из-за спины вылезла голова Йоша.

– Что-то случилось, мадам? – учтиво осведомилась я.

– Нет-нет, мой лорд. Если в ковене произойдёт что-то, требующее вашего внимания, – вы узнаете первым.

– Мадам-с желает-с быть полез-с-ной, – прокомментировал Йош. – Милорд услыш-шал вас-с-с.

Сумеречная Гедея присела в реверансе и отошла. А змей приблизил треугольную морду вплотную к моему уху и без всякого шипения еле слышно произнёс:

– Никакого изумления, милорд, умоляю. Слушать надо было Шэрра. Надеюсь, эльфийская немочь не позволит себе намёков. Мадам-то простительно – женщина-с!..

– А точно женщина? – спросила я одними губами.

– Дуриш-ш-шь?

Я отпихнула наглуую морду – едва не больше моей головы! – и переключила внимание на Короля эльфов. Надежды Йоша оправдались: я не услышала ни слова. Только уважительный поклон, только взгляд, полный сочувствия и грусти.

Наконец приёмная опустела. Лишь один гость продолжал сидеть за столом, справа от меня, совсем рядом. Играл вином в бокале. Красное, густое, оно выливалось дрожащим языком через край, описывало спирали вокруг запястья гостя, лизало цепочки, соединяющие перстни на пальцах левой руки, и ныряло обратно в бокал. Я не могла оторвать глаз от этой руки, а может, просто боялась посмотреть на его лицо. Почему он не уходит?

Призрачный Охотник, Теневой Крупье, Вечный Игрок, Джек Картёжник, Ловец душ... Властитель бесов – тех, что заставляют людей уплывать в наркотические грёзы, любить бутылку спиртного больше детей и жены, убивать в подворотнях, жить в компьютерных игрушках и за карточными столами. Бесы сводят с ума и слабых, и тех, что казались сильными. Питаются сначала их вниманием, потом их жизнью. А самое сладкое – пропащие души – преподносят своему господину.

Мне было лет четырнадцать, когда я узнала, что бесы могут соблазнить не только людей. Сам Хозяин холода однажды встал на колени перед Призрачным Охотником, умоляя избавить от одержимости ледяным вариантом маджонга. И Джек избавил – но какой ценой, мне так и не сообщили. И чем насолил ему пострадавший стихийник – тоже не ведаю.

Историю о ледяном маджонге рассказал мне отец в присутствии самого Ловца душ, посмеиваясь и следя за моей реакцией. Предостеречь хотел. Только опоздал. Я внимательно слушала, улыбалась и искоса смотрела на Джека – самого неотразимого в мире мужчину. В человеческом облике, конечно, но какая разница. И, оказывается, самого крутого. После отца – но всё равно.

Охотиться на Тёмного лорда смысла, разумеется, нет. Но вот его дочь, она стала бы лёгкой добычей, уверяю...

Я с трудом сглотнула и уставилась на кончик носа Призрачного Охотника. Изящно вырезанные ноздри, небольшая горбинка... Дальше нельзя! Главное – не смотреть в мерцающие тёмно-серые глаза...

– Вы что-то хотите сказать мне, Джек?

Да, фамильярность. Да, неуместная. Или наоборот? Вот он был отцу другом. Ну, насколько это возможно...

– Устал? – спросил Охотник.

Красив, да. То есть с Королём эльфов, например, и сравнивать глупо. Но Джек для меня живой, настоящий. И улыбается по-настоящему... Он...

Он многолик. Призрачен. А я просто влюблённая дура!

– Устал, – подтвердила я.

– Я сейчас уйду.

– Нет. Я не от вас. Я сам... устал.

– Кай... Право, жаль, что я не могу быть тебе полезным сейчас. Но боюсь, даже Сумеречная... не поможет.

– В чём?

И я всё же поймала его взгляд – недоверчивый и холодный. А губы Джека – чётко очерченные, узкие, подвижные – сложились в улыбку. Совсем не настоящую.

– Мой лорд, вам следует поторопиться. Как старый друг вашего отца, я могу сказать это.

И между нами мгновенно всплыла змеиная морда. Раскачиваясь перед лицом Джека, Йош без акцента пояснил:

– Лорд пока не в курсе. Печальное событие потрясло его больше приемлемой меры, уважаемый Ловец. А потому не стоит ловить момент...

Бокал принял в себя вино, плавно отплыл в сторону и утвердился на столе, а Призрачный Охотник поднял раскрытые ладони перед собой в умиротворяющем жесте.

– И в мыслях не держал, – ухмыльнулся он. – Пожалуйста, милорд, уберите своего грозного фамилиара.

– Да что происходит вообще?! – не выдержала я, отталкивая в сторону голову Йоша. – Что за намёки, Джек?! Куда я должен торопиться?

– А некуда? Хотя и в самом деле, что это я... – И он фальшиво опечалился. – Воля лорда превыше всего!..

Я едва не раскрыла рот от удивления.

– Хотите это оспорить?..

– Ни в коем случае, – очень любезно ответил Охотник. – Просто хочу сказать, что вы, милорд, вольны страдать сколь вам угодно.

– Джек, у меня отец умер.

– Что не мешает вам разглядывать мои руки. Как жаль, мой лорд, что я давно не охочусь сам!..

Я залилась краской так, что сама ощутила – щёки буквально полыхали. А голос Ловца душ продолжал литься ручейком, и вовсе не медовым:

– Приди в себя, Кай. Я оглушён прозвучавшей здесь фразой. Тёмный лорд, который не в курсе... Подумать только!

Да он же попросту издевается! Да как он смеет! Да я!..

– Вы правы, Джек, – медленно сказала я. – Вы совершенно правы.

Откинувшись в кресле, закинула ногу на ногу, поправила браслет и рявкнула:

– Белк! Советника ко мне!!! Кто вообще позволил герцогу уйти?!

Дворецкий возник прямо из стола и точно рассчитанным движением задел злосчастный бокал. Вино выплеснулось, и Охотник, хмыкнув, перенаправил его в чашу с виноградом. Цепочки звякнули, но я сумела даже не покоситься на них.

– Герцог Шэрр провожал ваших гостей, – с поклоном сказал Белк. – Вы готовы выслушать его, милорд?

– Немедленно! В моём кабинете!

– Великолепно! – восхитился Джек. – Я вижу перед собой истинного Тёмного лорда! Прошу прощения, но я откланиваюсь. Удачи, Кай.

Я смотрела ему вслед и думала: «Чтоб твои бесы тебе чесотку принесли!.. Под каждый перстень...»

Глава 2. Вопросы воспитания

*Чтоб максимум от жизни взять —
Кутиору надо разменять.
Но здесь, как, собственно, всегда,
И с претендентами беда.
Вдобавок слабый есть момент —
Заломит ростовщик процент...*

Разговор с герцогом Шэрром затянулся сверх всякой меры. Я намеревалась быстро выяснить, почему не являюсь полноценным лордом, и, возможно, даже что-то предпринять по этому поводу.

Но быстро не получилось – причём по всем пунктам.

Мой советник – Кормчий Дикой Охоты, на минуточку! – явился в зелёный кабинет только через полчаса. Злой, как голодный зомби, мрачный, как тьма между замковых башен, и столь же разговорчивый. Подождав ещё минут пять, я потребовала пирожных. Ничего, кроме устриц, на трапезе не ела, а в животе вдруг засосало – впервые за три дня.

– Это правильно, – одобрил Белк. – Сладкое тебе просто необходимо. И горячий чай...

Круглый столик покрылся белоснежной скатертью, на ней возникли поднос с горой пирожных, квадратная десертная тарелочка и моя любимая чашка в виде совы. Мятный чай с клубникой – прекрасно. Перед угрюмым Шэрром дворецкий поставил бутылку бренди и блюдо с тонко нарезанным грейпфрутом.

– Время беседы пришло! – возгласил Йош, белым котом запрыгивая на стол. – Милорд готов выслушать столь важную для него информацию!

– Сними браслет, Тэль, – попросил советник. – Видеть его не могу после трапезы...

– Да уж, – согласился мой котик, усаживаясь и обвивая хвостом лапки. – Браслетик там едва глазами не сожрали. Надо было иллюзию, что ли, наложить...

– Это какую же? – ядовито осведомился дворецкий. – Неснимаемую, на века?

– Отличная, кстати, мысль, – не смутился Йош.

– Неснимаемую иллюзию может только лорд наложить, – хмуро сказал герцог. – А лорд у нас думать был не в состоянии... Да и глупость это, на самом деле.

– Вот и я о том, – подтвердил Белк. – Пока настоящего браслета нет – клятвы недействительны, что скрыть уж никак не выйдет.

– Да в чём дело, наконец?! – не выдержала я, откладывая надкусанный эклер. – В браслете, что ли? Мне нельзя его носить?! Что за чушь, он ведь даже не артефакт! Или я чего-то не знаю?

– Не артефакт, миледи, – мягко сказал дворецкий. – Просто он... личный.

Стянув предмет разговора с руки, я внимательно его оглядела и пожала плечами. Очень красивая вещь: кованое жёсткое кольцо, окаймлённое чёрным камнем, сложное переплетение тончайших полос стали, мне треть предплечья закрывает. Конечно, он личный – папин...

– Я как-то оскорбила вассалов? Надо было сказать...

– Я пытался, Тэль, – напомнил советник. – Но ты никого не оскорбила. Удивила – да... Видишь ли, на трапезе все должны были увидеть на тебе собственный браслет.

– Ну хорошо, я закажу! Надо у какого-то конкретного мастера заказывать?

– Не надо, – сказал Шэрр. – Сам должен появиться.

И под его тяжёлым взглядом я растерялась окончательно.

– А когда?

– М-м-м... Со временем. Видишь ли, Тэль... Личный браслет формируется прямо на руке, практически мгновенно после того, как наследник становится лордом.

– Но у меня же не сформировался.

– Естественно, нет.

– Что ж тут естественного? – промурлыкал кот. – В двадцать-то лет!

– Абсолютно естественно, – фыркнул Белк. – Милорд у нас всё же не мужчина, если ты не заметил.

– Не мужчина, – согласился герцог. – И не женщина, вот в чём проблема.

Я аж рот раскрыла от удивления.

– А девочка! – рывкнул Шэrr и, схватившись за бутылку, принялся жадно глотать бренди прямо из горлышка, словно воду.

Личину братца я так и не скинула, но это же не повод, чтобы называть меня мальчиком? Или что он имеет в виду?..

Мой фамилиар плавным движением перетёк в лежачее положение и вытянулся, подставляя брюхо. Я машинально запустила пальцы в пушистую шёрстку, а Йош глянул мне в глаза и пояснил:

– Ты девственница, Тэль. Ну какой Тёмный лорд из девственницы? Смех один для законов мироздания. А Шэrr пытался сказать, я свидетель! Но ты же не слушала. А ведь проблему можно было решить по-быстрому и до трапезы.

Ничего себе новости... Я на секунду зажмурилась. Потом взяла обеими руками чашку-сову, отпила чаю и аккуратно поставила её на стол.

– То есть я должна потерять девственность? Я правильно поняла?

– Совершенно верно, – бесстрастно кивнул Белк. – И чем быстрее – тем лучше. Следовало подумать об этом гораздо раньше, но твой отец...

– Растил принцессу, – вздохнул советник.

Так-то да. Даже в пансион пристроил. Мало того что в человеческий, но ещё и магией пользоваться категорически запретил. Я там три года провела. Незабываемых... И до сих пор не понимаю – чего ради?! Если бы не Йош – точно бы рехнулась среди этих дур жеманных и сдохла от голода. Одно только «леди должна кушать меньше птички» чего стоит! Спасибо, одна птичка мне регулярно еду таскала. Словом, порядочной принцессы из меня не получилось. И женщин ненавижу – всех! Кроме разве что Сумеречной мадам...

Я вспомнила, как мадам поела на трапезе знаменитые десерты Чёрного замка, и хмыкнула. Очень изящно кушала, по всем правилам этикета... Но количество!

Так вот на что она намекала! Хотя Джек сказал, что с мадам связываться не стоит. Или как он сказал?.. Но, пожалуй, братцу Каю стоило согласиться – ведь действительно неплохой вариант, если у самого никого на примете нет.

А если есть?

Мои ближние тем временем продолжали обсуждать воспитание наследника. Герцог, вылакавший уже полбутылки, растерял мрачность и бурно возражал против предположения Белка, что лорд Хальгер желал выдать дочку замуж. На взгляд герцога, претендентов на мою руку в мире попросту не существовало.

– И что же теперь бедной девочке – оставаться без наследника? – поджав губы, протестовал дворецкий. – Увольте, Кормчий, одного раза по горло!

– Присматривал, присматривал кандидата! – поддерживал Йош. – Может, и не замуж, конечно, а вот внучок бы лорду совсем не помешал!

Отлично! А меня, на минуточку, тут уже спрашивать никто и не собирается? Внучок, подумать только!..

Я обалдело крутила головой, лишь поверхностно понимая, о чём идёт речь.

– Женить его надо было самого... – вздыхал Белк. – Уж тут-то какие проблемы? Куда ни плюнь – везде мезальянс, так что и без разницы...

– Холостяк есть холостяк! – не соглашался Шэrr. – Но с наследником нехорошо вышло, тут я с тобой, друг мой Белакер, спорить не стану! Но вернёмся к нашим драконам... Абы кого я нашей девочке в постель подложить не позволю!

– Тут главное, чтоб опытный был, – развил его мысль Йош. – Дело-то тонкое, филигранное, я бы сказал... Чтoбы дурного впечатления не осталось.

Так, с меня достаточно!

Взяв тарелку, я с силой грохнула ею по столу, прицелившись в подрагивающий кончик кошачьего хвоста.

– М-мау-у!!! – взвыл Йош и мгновенно заткнулся.

– Хватит! – холодно сказала я в наступившей тишине.

Белк, опиравшийся локтями на стол, выпрямился, вытянулся в струночку и уставился на гобелен с осенним пейзажем. А советник уставился на меня – неожиданно трезвым, выжидающим взглядом.

– М-дау... – протянул кот, лизнув пострадавший хвост. – Забыли, забыли, кто в доме хозяин...

– Возникшую проблему, которая так остро интересует всех присутствующих, я решу самостоятельно, – сообщила я очень спокойно. – Но позволяю продолжить обсуждение в моё отсутствие. Возможно, я рассмотрю конструктивные предложения. Если сочту их таковыми.

Встала и гордо вышла вон. И только в коридоре, уже наполовину погрузившись в стену, вдруг поняла: я вышла из СВОЕГО кабинета! Вместо того чтобы выгнать этих обнаглевших... Тьфу ты!

Но возвращаться не стала. В тот момент я была уверена, что решение интересной проблемы уже нашла. Оно лежало прямо на поверхности и могло стать... даже приятным.

* * *

В рабочем кабинете отца не изменилось ничего. Словно он вышел на минуту, но не вернулся, а длинный ворс багрового ковра, примятый его тяжёлыми шагами, успел распрямиться. Чёрная мантия, небрежно брошенная на диван... Раскрытая книга на мягком диванчике у камина... Ворох бумаг на столе, перо, забытое в треугольной чернильнице, – лорд Хальгер не терпел современных письменных приборов.

Если бы не вставшая передо мной внезапная проблема, то я ещё очень долго не зашла бы сюда. Больно... Так больно!

Стиснув зубы, я прошла вдоль огромного книжного шкафа, повернула деревянную фигурку орла на стене, и лунный мрамор тайника поплыл, распахивая глубокую нишу. Камни вызова вассалов лежали в углублениях-гнездах. Все разные, ошибиться невозможно. А мне нужен вот этот, чёрный опал.

Я аккуратно вынула из гнезда октаэдр искристой тьмы и залюбовалась мерцанием точек на его выпуклых гранях. Изумительная красота!

Спрятав камень в карман брюк, я закрыла тайную нишу, покинула кабинет и привычно шагнула в стену. Мне не хотелось вести важный и очень скользкий разговор в кабинете. Гораздо надёжнее и спокойнее сделать вызов в самом верхнем ярусе своей башни. В комнате с низким сферическим потолком, прямо под шпилем. Вполне подходящее место для задуманного. К тому же защищённое даже от обитателей замка – попасть сюда без разрешения можно только по винтовой лестнице, а эту возможность я закрою.

Комнату я называла «мансардой» и любила смотреть из неё на грозу, сидя на подоконнике. Молнии, отражённые защитой замка, били в вековые сосны, отсветы метались в бурля-

щей реке под холмом, такой спокойной в иную погоду... А можно было просто слушать треск грома и шорох ливня, свернувшись клубком на единственном постоянном предмете мебелировки – огромном овальном ложе. И раскладывать пасьянс гадальными картами.

Взмахом руки я переместила на подоконник потрёпанную колоду, застелила ложе бежевой постелью, накинула пушистый коричневый плед. Подумав, спрятала под него подушки. Если понадобится что-то ещё... тогда и сделаю.

Опал в ладони, прохладный и гладкий... Я негромко произнесла формулу вызова, уселась на плед, вскочила, нервно сцепила за спиной руки, а вот приемлемое выражение лица принять не успела.

– Мой лорд!

Глубокий поклон явившегося вассала дал мне ещё несколько мгновений, но они не помогли – на выпрямившегося Призрачного Охотника я смотрела так, что он взметнул брови, не сумев скрыть удивление, и оглянулся.

– Что случилось? Столь внезапный вызов... – Он оборвал фразу. – Простите, мой лорд! К вашим услугам.

– Минутку, Джек, – сказала я ломким мальчишечьим голосом.

Именно таким он был у наследника лет шесть назад. Сейчас-то он уже говорит баритоном. Но я слишком волновалась.

– Я поставлю защиту. У меня к вам весьма конфиденциальный разговор. То есть дело. Присаживайтесь.

Кресло возникло прямо из воздуха, и Джек послушно опустился в него.

Непробиваемую зеркалку я ставила привычно, но теперь сюда не зашёл бы даже Белк. Что умеем, то умеем! А вот чего и не нюхали, то... Нет, теоретически я была вполне подкована в интимных вопросах. Но к самому интиму, именно к ЭТОМУ вопросу, если честно, особого любопытства никогда не испытывала. Наверное, не доросла. А может, пансионные сплетни-слухи-шепталки весь интерес отбили. Гадость же, на самом деле! Наверное...

Искоса посмотрела на Охотника. После трапезы он успел переодеться в светлый камзол со множеством пуговиц. Волосы той же длины, что у братца Кая, тёмные завитки падают на высокий воротник. Руки сомкнуты в замок на коленях. Ждёт... И цепочки эти проклятые!

Удачно составленная фраза, которую я твердила про себя последние полчаса, вдруг застряла в гортани. А что, если я делаю глупость? Что, если он меня сдаст?..

Нет, думать поздно! Всё решено.

– Поохотиться не желаете, Ловец? – спросила я очень чётко и с нужной долей иронии.

Брови Джека опять поползли вверх.

– В каком смысле, мой лорд?

– Вы сегодня заметили, что давно не делали этого сами. Почему бы не потряхнуть стариной?

– Хочешь принять участие в моей охоте, Кай? Признаться, это несколько неожиданно... Разумеется, я не откажу тебе, но хотелось бы подготовиться. Видишь ли... – Он пощёлкал пальцами. – Боюсь, что ты не совсем разбираешься в специфике, но при определённых условиях вполне реально... Да! Мысль действительно верная! Конечно же, ты должен знать суть моего дела, потому что...

– Джек, я не о той охоте! – перебила я.

– Вот как?.. Тогда о чём же речь? Или это приглашение на Дикую Охоту? Не могу сказать, что она для меня привлекательна, но желание лорда – закон. Особенно если об этом желании известно Кормчему.

– Нет-нет. Сегодня вы говорили о совсем другой охоте. Ну, вы помните... На самом деле вы правы, и мадам Гедея мне не поможет. А вот вы способны. Только сначала вы дадите мне клятву.

Властитель бесов медленно поднялся с кресла и шагнул ко мне. Высокий, личина Кая ему и до бровей макушкой не достаёт.

– В чём же? Вам прекрасно известно, что моя первичная клятва Тёмным лордам нерушима.

– Я имею в виду другую клятву. О том, что об этой вашей охоте никто не узнает. Никогда! Понимаете?

Я смотрела в пол и потому от неожиданного прикосновения Джека вздрогнула.

– О да, – сказал он бархатным голосом. – Думаю, что теперь понимаю...

Он убрал прядку волос с моего лба, провёл левой ладонью по щеке. Пальцы скользнули к уху, задели одним из колец мочку, спустились под шейный платок...

И тут до меня дошло, что происходит... Донамекалась! Прелестная ситуация: Тёмный лорд Кайтэл предлагает сексуальные действия Властителю бесов, и тот... Кажется, соглашается?! Заняться этим с братцем Каем?!

Я в ужасе подняла на него глаза, а Джек усмехнулся.

– И нет, мой лорд. Я не стану клясться. Просто потому, что знаю эту тайну много лет, моя леди.

– А?..

– Я видел тебя. Давно и случайно. В таком пышном платье, прямо бабочка. Принёс тогда кое-что Хальгеру, а ты копалась в его секрете. В кабинете...

– А отец?..

– Отлучился, так уж сложилось. И я не стал заходить. Твой отец всегда доверял мне, а его доверие дорого стоит, Кай... тэль?

– Кайтэлли. Можно просто Тэль, – шёпотом сказала я и, зажмурившись, дотронулась до его ладони, продолжавшей ласкать мою шею. Цепочки оказались тёплыми.

Личина юного лорда растаяла словно сама собой. Но одежду я оставила, и размер не подошёл – почти утонула в ней. Всё равно же придётся снимать.

– Так вы... Раз вы всё знаете... – Теперь я была вынуждена задрать голову, чтобы посмотреть Джеку в глаза.

– Рад нашему истинному знакомству, – сказал он, убрав свою руку. Отступил и поклонился. – Вы прекрасны, моя леди.

– Правда?

Идиотский вопрос в идиотской ситуации...

Призрачный Охотник улыбнулся и очень искренне сказал:

– Могло ли случиться иначе? Я был очарован ещё той крошкой в жёлтых кружевах. Теперь же вы не просто очаровательны – вы обворожительны.

– Значит, вы согласны, Джек?

– На что?

Он идиот?! Вот когда пожалеешь, что рядом нет Йоша! Уж мой котик сумел бы втолковать, что мне нужно, прямым текстом и простыми словами... И остаться пронаблюдать за исполнением? Нет уж, увольте.

– У Тёмного лорда должен быть браслет. Собственный, – пояснила я, вскидывая запястье прямо перед носом Охотника.

Он не мог не понимать, но просто стоял и молчал. И я решила выразить свою мысль чётче.

– А чтобы браслет появился...

В его лице не изменилось ничего. Ну что ж, теперь и я тоже буду молчать!

Стянув с шеи платок, я принялась быстро расстёгивать пуговицы сюртука, хотя и помнила, что объект положено соблазнять неторопливым многозначительным раздеванием...

Но Джек вдруг взял меня за плечи, повернул, усадил в кресло и опустился на пол. Поставил локти мне на колени, переплёл пальцы и уложил на них подбородок. Я судорожно вцепилась в подлокотники и замерла.

– Мне следовало догадаться, что с этой проблемой ты обратишься именно ко мне. Прости, моя леди, но я не смогу оправдать твоих ожиданий.

– Почему, Джек? – нахмурилась я.

– Для начала представь, что сказал бы твой отец... Я его друг и твой вассал, Тэль. И хотел бы сохранить то, что связывало меня с лордом Хальгером. К тому же... Известно ли тебе слово «мезальянс»? – спросил он, не сводя с меня глаз. Они потемнели и мерцали чаще и глубже, чем обычно, став до ужаса похожими на чёрный опал.

– Известно! А что – мезальянс способен повлиять на законы мироздания?

– Он способен повлиять на меня. А я слишком стар, чтобы менять свои привычки и принципы.

– Во все вы не старый... – пробормотала я.

– Всего лишь привычный облик. Ведь у тебя есть любимое платье, верно? Если хочешь, я продемонстрирую весь свой гардероб... И это зрелище не для слабонервных.

Ловец душ легко поднялся, развёл руки в стороны, и его лицо поплыло туманом.

– Не хочу! – резко отказалась я.

– Не хочешь... Тогда ты должна понимать, что выбрала совсем неверный объект. В Книге Мира много Листов, и на каждом из них полным-полно мужчин. Живых, настоящих мужчин, Тэль.

– Зачем мне живой мужчина? Я хочу, чтобы это сделали вы! Джек, я уже не маленькая девочка! Что такого страшного я вам предлагаю?

– Ну хорошо, – с улыбкой кивнул он. – Иди-ка сюда.

Я даже не уловила, как оказалась сидящей на коленях Охотника, всё на том же кресле. А он уже держал в ладонях моё лицо. Звякнули тёплые цепочки. Узкие губы приблизились, коснулись моих, попытались завладеть – сначала осторожно, потом настойчивей. И вдруг отодвинулись.

– Нравится? – тихо спросил Джек.

– Не знаю... – растерянно сказала я. – Наверное, да. А вам?

– Очень! – заверил он. – Но, как я уже сказал, ваш покорный слуга слишком стар, чтобы брать на себя работу будильника...

Вот о чём он?... Ладно. Кажется, в таком положении уже нечего стесняться?

– Мы ещё долго будем разговаривать? – спросила я.

– Мне бы хотелось надеяться, миледи, что целую вечность. Но когда вы получите свой браслет, мы можем повторить наш поцелуй. Возможно, тогда вы будете более чётко отличать желание от нужды. А также живого и желанного мужчину от меня.

А ведь это отказ...

Я слезла с его коленей и, шагнув назад, скрестила на груди руки.

– То есть мне следует искать другого? Вы не подходите, потому что не живой?

Джек согласно кивнул и поднялся тоже.

– Увы, моя леди.

– Хорошо... – медленно сказала я. – Я услышала вас.

– И прими совет. Обязательно вызови Сумеречную мадам, скажи, что нуждаешься в её услугах, а после тщательного и привередливого просмотра кандидатур с сожалением сообщи, что её варианты не подходят.

– М-м-м... Пожалуй. Благодарю, Джек.

– Не стоит, мой лорд. Полагаю, мне пора откланяться? Не смею далее занимать ваше внимание.

– Просто Тэль, – буркнула я, почему-то испытывая облегчение. И сняла защиту с винтовой лестницы.

Властитель бесов, отвесив прощальный поклон, направился к двери, но на пороге обернулся и подмигнул мне.

– По крайней мере, в чём-то я стал первым, мой лорд.

– Вон отсюда!

Но никого уже и не было. Только дверь скрипнула – впервые за почти двадцать один год моей жизни. Я никогда не пользовалась этим путём.

Вот интересно, когда он принесёт мне вассальную клятву, всё равно продолжит издеваться?..

* * *

Вернув на место камень вызова Ловца душ, я спустилась в центральный холл и призвала герцога – благо артефакты для этого не требовались.

Шэrr явился мгновенно, и юный лорд, переодетый для прогулки, сообщил ему своё желание:

– Хочу прокатиться! Время ли сейчас для Охоты, советник?

– Не время, милорд. И даже не сезон, если вы говорите о гусях.

– Тогда собирай свою свору!

– Повинуюсь, милорд. Вы будете в яви?

– Конечно! Мир должен увидеть новую тьму, герцог!

Очень скоро Дикая Охота с воем, визгом и свистом неслась сквозь миры, то без задержки пронзая Листы, то скользя по ним, если кто-то из охотников замечал приятную жертву. В центре, окружённая призрачными всадниками и сворой туманных гончих, мчала открытая карета. Правил ею сам Кормчий – в распахнутом чёрном камзоле, с гривой развевающихся чёрных волос, он трубил в рог вслед бегущей добыче, удерживая одной рукой поводья шестёрки коней, созданных из костей и пепла и осыпающих прахом всё на своём пути.

За спиной Кормчего развалился на комфортном сиденье юный Тёмный лорд. Он дремал, и вовсе не потому, что его укачивало. Мало что можно усмотреть при такой гонке – миры сменяли друг друга, превращаясь в мелькающие картинки калейдоскопа. А вот лорда видели многие – и падали наземь, закрывая руками головы. А те, кто пытался бежать от Дикой Охоты, были сами себе враги.

Под мантией Тёмного лорда, укрывавшей едва ли не половину сиденья, немзыкально мурлыкал здоровенный белый кошка, горячий как печка. Иногда лорд отпихивал его бедром, и в эти моменты из кареты свешивался чуть не до земли огромный змей. Раздражённый нарушением покоя, змей глотал всё, что попадало в распахнутую пасть: летучих мышей, глупых жучков, клочки тумана, срывающиеся с плащей всадников, и зазевавшихся птиц.

Людей и их души змей не трогал – лорд не позволял.

Глава 3. Дела насущные

Немного отклонюсь от темы:

У тёмных сил – свои проблемы...

Следующий ценный совет я получила от своего фамилиара во время тихого, почти семейного ужина.

Хотя почему «почти»? Ближе герцога Шэрра у меня никого теперь и не было. А Йош с детства со мной. Такая вот милая семейка... Дворецкого всё же к ней причислять нельзя, наверное, он, как ни крути, слуга, хоть и даёт себе много воли. При отце так себя не вёл!

Ужин проходил печально. Я молча ковырялась вилкой в тарелке с любимой утиной яичницей. Катание по мирам, конечно, немного развлекло, точнее, проветрило, но никаких проблем, понятное дело, не решило. Йош изрядно обожрался на Охоте и потому, приняв образ облезлой птички, лениво поклёвывал зелёный крыжовник. Советник привычно налегал на жареное мясо, запивал его красным вином и тоже помалкивал. Белк занимался делом: начищал канделябры, которых в столовой было великое и разнообразное множество. В чистке они вовсе не нуждались – с этим успешно справлялся сам замок.

Тишина уже не просто царила – она угрожающе росла. Словно лепреккон родился. И первым нарушил молчание герцог.

– Какие планы на завтра, мой лорд?

– У милорда очень много дел, – откликнулся вместо меня дворецкий. – Вы бы, Кормчий, спросили уж, что стоит первым в его распорядке дня.

Как всё же противно чувствовать себя дурой! А именно так я себя и ощущала с самого утра. Благодаря окружающим. Да, отец был целыми днями занят, постоянно, смертельно занят, но он-то точно знал, что делает! А я об обязанностях Тёмного лорда имею самые смутные представления.

– Первым после сна стоит поход в туалетную комнату. А дальше я ещё не решила, – напряжённо сообщила я. – И не решу. И все присутствующие знают почему!

– Я просто хотел непринуждённо завести разговор, Тэль, – с некоторым смущением сказал мой советник. – О делах.

– О каких именно? – поинтересовалась я.

– О насущных и неотложных делах Тёмного лорда, – пояснил Йош. – Нескончаемых во времени и пространстве.

– А-а-а...

Шэрр вздохнул.

– На самом деле, миледи, мне следует ввести тебя в курс этих дел. Но, говоря откровенно, я даже как-то и не представляю, с чего начать... Неожиданно всё, – с досадой сказал он. – Некстати всё!

– А мне разве не нужно сначала решить проблему... Ну, с браслетом?

– Нужно, – кивнул советник, вздохнул ещё тяжелее и принялся наматывать на палец прядь волос, выбившуюся из строгой причёски. Знаменитую гриву Кормчего (как по мне – лошадиную) он носил только на Охоте.

– А вот пока я буду её решать... – вкрадчиво произнесла я. – Вы, герцог, не могли бы сами заняться всеми этими делами? Ну, вы-то ведь в курсе...

И я уставилась на Шэрра тем же взглядом, которым пользовалась с детства, выпрашивая что-нибудь. Цветок-бесоед, растущий только в Пустоши, где Дикой Охоте было абсолютно нечего делать. Или прогулку по технологическому миру и чтобы военный парад попугать...

– Хорошая мысль, – заметил Белк, не прекращая тереть тряпкой бронзовый канделябр под потолком.

– Чрезвычайно, – мрачно согласился герцог. – Но я и сам хотел это предложить. Временно, конечно. Я таки не Тёмный лорд, не забываете.

– Но вы же будете действовать с моего высочайшего соизволения. Моим именем и моим словом! – воодушевлённо подхватила я.

– И как долго? – аккуратно осведомился Шэрр.

– Ну-у... Пока браслет не сформируется. А после этого начнёте меня вводить в курс всех дел. Постепенно...

– Вот я так и знал! – с мученическим видом простонал Кормчий Дикой Охоты, отводя от меня глаза. Чёрные, как нутро глубокой пещеры, взгляд которых несёт страшные муки и внушает ужас даже нечисти. – Я так и знал, что эта ноша ляжет именно на мои плечи...

– У вас очень сильные плечи! – невинно хлопая ресницами, заверила я. Чистая правда, между прочим. Если герцога выставить в бою против Короля мёртвых, то ещё большой вопрос, кто одержит верх.

– Желание моего лорда – закон... – тоскливо согласился герцог. – Но хотелось бы, Тэль, чтобы браслет у тебя появился как можно быстрее.

Я развела руками.

– Не представляю, как его поторопить. То есть с кем. Можете что-нибудь предложить, герцог? Вы же кричали, что абы кого не допустите. Значит, есть претенденты! Давайте, я слушаю.

Дворецкий над нами, не сдержавшись, громко хмыкнул.

– Вот ничего смешного, Белакер, я здесь не нахожу! – возмутился Шэрр. – Нет у меня никаких претендентов! Я совершенно не по этой части работаю, если помните! Вот Гедею бы позвать, это да! Но ведь невозможно.

Тёмный лорд, как известно, существо бездушное и хладнокровное, а потому я смеяться не стала. Сделав каменное лицо, придвинула поближе блюдо с нарезанным тортом, выбрала кусок с кремовым деревцем и принялась делить его ложечкой на мелкие части. Вот и удачный момент для озвучивания идеи Джека.

– Кстати, – сказала я небрежно, – по поводу Гедеи. Думаю, завтра её действительно следует вызвать. Она мне на трапезе помощь предложила, вот пусть и тащит свои варианты.

В следующую минуту вновь повисшей тишины родился примерно десяток очень уродливых лепреконов, а может, и больше. И нарушил её снова советник.

– Что?! – выдохнул он потрясённо. – За каким бесом тебе ведьмы сдались?! В уме ли ты, Тэль?!

– Мне ни за каким. А вот лорд Кайтэл вполне может рассмотреть их кандидатуры, – с улыбкой пояснила я. – И все по разным причинам отвергнуть. Он ведь такой капризный!

Тут около моего кресла возник Белк и изобразил бурные аплодисменты.

– Оч-чень разумно! Браво, миледи! Отличный ход! И совершенно естественный.

– Да, пожалуй, – растерянно сказал Шэрр. – Хм-м... Стратегически мыслишь, Тэль!

Ну а то! Уж круче стратега, чем Ловец душ, вряд ли отыщете...

Я скромно потупилась и принялась за торт. А вот моя птичка вдруг отодвинула крылом вазочку с крыжовником. Уселась на подхвостье, вытянув вперёд лапы, скрипнула задними когтями по мраморной столешнице и заявила:

– Неплохо! Тем более что Сумеречную умыть – дело благородное! Но теперь обсудим нашу общую и самую насущную проблему! Которая, в общем-то, решается буквально взмахом хвоста!

– И кого посоветуешь? – спросила я, прожевав. – Только учти, я с герцогом согласна! Абы кого – не желаю!

– Вот потому я и советую самой выбрать, драгоценная моя леди!

– В смысле?..

– Да в самом прямом. Берёшь и выбираешь. Каталоги найдём.

– Господин мой Йоухйоуш, – ехидно протянул Белк. – Это где ж мы возьмём подобные каталоги? В мировой истории таких ситуаций ещё не случалось, так что в списках претендентов нужды пока и не было.

Но моего фамилиара смутить крайне сложно, даже если он тысячу раз не прав. А уж если прав...

– Журналы мужской моды, – деловито сказал Йош. – Плакаты актёров – «постеры» называются. Местечковые фотогалереи. Да что угодно, Тэль! Смотришь и выбираешь. Ну потратишь недельку, не беда. Кто там тебе нравился из актёров с этой, как её... С Земли! Брэд Питт? Ну, молодой, конечно.

– Джош Холлоуэй... – машинально ответила я.

Птичка щёлкнула клювом и посмотрела на меня подозрительно. Ну да! Холлоуэй сильно смахивает на Властителя бесов. И что?!

– Ещё этот... Иэн Сомерхолдер! – поспешно добавила я. Есть в нём что-то от Наместника лесов. – И Киану Ривз! Только молодой.

– Разнообразно, – кивнул Йош. – Ну вот на кого укажешь – того и притащим. В молодом облике, разумеется.

– Луна, тьма и молнии!.. – восхищённо вымолвил герцог. – Как же я сам не додумался!

– Да вы рехнулись оба, что ли? – изумилась я. – Вот оно им надо? Киану Ривзу надо – со мной... морочиться?

– Тэль, девочка моя, – заулыбался Шэrr. – Да кто ж их спрашивать-то будет!

Точно – рехнулись. И ведь обещаны после смерти Тёмного лорда всяческие катаклизмы. Вот, пожалуйста, началось.

– Абсолютно верно, Кормчий! – подтвердила моя птичка. – Приведём как миленького, и расстарается как профессионал! С ног до головы оближет и ублажит нашу миледи. А дело сделает – память сотрём, и гуляй! Ясно, Тэль? А можешь и себе оставить, если понравится. Ты – лорд, тебе всё можно.

Я выронила ложку и разинула рот. Вот вам – прямым текстом и простыми словами...

Дворецкий Чёрного замка многозначительно кашлянул, поправил косичку парика и добил меня:

– Не надо так волноваться, миледи. К тому же он дело говорит. И уверяю вас, при умелом подходе вы получите только удовольствие! А обеспечить правильный подход...

– Проще, чем коготь заточить, – закончил его мысль Йош. – Ну чего ты, Тэль? Не хочешь актёра – не надо. Хоть пастушка с дудочкой заказывай, хоть некроманта. На каждом Листе Мира мужиков – как шерсти на оборотне.

Он что – подслушивал?! Хотя это невозможно...

«В Книге Мира много Листов, и на каждом из них полным-полно мужчин. Живых, настоящих мужчин, Тэль...»

И я действительно могу выбрать любого.

Но что любопытно – обе высказанные только что идеи предвосхитил Джек...

* * *

Сумеречную мадам я приняла в маленькой и уютной гостиной: практически по-домашнему и наедине. Она явилась в личине благородной леди, в тёмном платье, при минимуме лент и кружев. Изящно присела в реверансе и не отказалась от чашечки кофе с пирожными. С чего начать разговор, я понятия не имела. Мадам, надо отдать должное, разобралась в ситуации мгновенно.

– Ах, какой у вас подают кофе, мой лорд! – сказала она, просмаковав вкус первого глотка. – Я уж не говорю о десертах... Но, полагаю, вы хотели видеть меня не ради приятной беседы о пирожных? Хотя о ваших чудных эклерах я лично распустила множество легенд.

– Надеюсь, добрых?

– О, разумеется! По одной из них, отведав сливочный эклер, испечённый в Чёрном замке, человек станет неотразим для горгулий. Они будут слетаться к нему отовсюду, и бедняге придётся искать хорошего мага, чтобы самому превратиться в чудовище. Ведь люди начнут от него шарахаться, что остаётся?

– Неплохо! – оценила я.

– А в одной из детских сказок дитя, съевшее такой эклер, вынуждено заглядывать во все шкафы, чтобы отыскать дверь на соседний Лист...

– И найдёт?

– Конечно, мой лорд! Но вот за дверью его поджидают маленькие, миленькие зверюшки, которые тоже очень любят пирожные. А ребёнок так вкусно пахнет...

Гедея с хищной улыбкой откусила маленький кусочек шоколадного профитроля и экстатически прикрыла глаза.

– Сожрут?! – с глубоким интересом спросила я. Тоже ведь в шкафах тайные порталы искала. Вот бы зверюшкам не поздоровилось...

– Ещё как сожрут! – горячо заверила мадам. – А кроме того, в этих чудесных пирожных живут прозрачные пауки, лежат пророчества, водятся сбегавшие гомункулы... Ах, чего бы только я не отдала за их рецепт! Не считите за намёк, лорд Кайтэл...

– Отчего же, – хмыкнула я. – Вполне могу подумать, что вы хотите заключить со мной сделку.

– Как можно! Моя помощь лорду обусловлена первичной клятвой.

– Да, но вассальную вы мне ещё не дали. Так что я согласен, мадам! Вы мне – достойную девочку, я вам – рецептик.

Гедея слегка улыбнулась, взирая на юного лорда. А лорд, нарушая все правила приличия, лопал пирожное, склонившись над блюдечком и удобно поджав под себя ногу. Пять слоёв, по очереди: от густого крема до нежнейшего бисквита, пропитанного вишнёвым ликёром. В уголке рта лорда прилипла крошка, и я не стала её снимать.

– Надеюсь, девочка не разочаруется! – сказала, возвращая мадам улыбку. – И кстати, я хотел бы двух. Это можно устроить? И прекрасно, если будет выбор. Вы уж простите, что я так по-свойски...

– Хоть десяток, мой лорд, – заверила ведьма. – Я уж и так удивляюсь, что этот вопрос не решился ранее...

– Да ничего удивительного, мадам! – отмахнулась я. – В детстве обет дал по глупости. А вы свет яркий знает что подумали...

– Обет? – переспросила Гедея, мгновенно нахмурившись.

– Да он кончился уже. Месяц назад. Но я, знаете, ленив ужасно. Метаться, искать что-то... А теперь надо бы поторопиться. Сами понимаете, положение обязывает.

– Да, милорд, конечно. И я тоже надеюсь, что мои девочки вас не разочаруют. Ведьмочки небесталанные.

Юный лорд дожевал пирожное и откинулся на спинку кресла, промокая салфеточкой губы. Хорошенький – сил нет. Одни ресницы чего стоят! Любая девица позавидует. Правда, я сама себе не завидовала. Женские прелести меня совершенно не интересовали, а ведь придётся осматривать целую кучу этих самых прелестей. Да ещё и наверняка голых...

– Ну так начнём тогда? – решительно спросила я.

Сумеречная мадам взмахнула широким рукавом, и над столом возникло изображение очаровательной блондиночки размером не более подсвечника. Склонив голову к плечу, ведьмочка послала мне воздушный поцелуй и коснулась пуговиц на корсаже.

– Мадам, – поспешно сказала я. – А давайте-ка сначала мордочки...

– Как скажете! Ох, я забыла спросить ваши предпочтения по масти, мой лорд! Для начала...

– Брюнеток, пожалуй... – неуверенно сказала я.

Была у меня в пансионе заклятая подруга – беленькая, полненькая, манерная до тошноты. И ладно бы на уроке к моему платью сзади непристойную картинку прицепила... Дело житейское – я ей до этого болотной настойки на стул капнула, походила поганка в гнойных прыщах недельку. Так ведь хватило ума белобрысой идиотке попытаться мне «тёмную» устроить! Ах, какого зомбика я ей ночью привела! Чудо просто. Как она орала! А какой выговор от отца получила...

– Мой лорд?... Она кажется вам привлекательной?

Осознав, что тупо пялюсь на точёное личико, зависшее в воздухе, я протянула:

– Пожалуй... нет! Форма глаз интересная, но вот губы...

– Слишком пухлые? – деловито осведомилась Гедея.

– Вот да! Я и смотрю, что-то не то в ней...

Через два часа, с трудом удерживая на лице заинтересованное выражение, я подпёрла подбородок кулаками и со вздохом сказала:

– Вы знаете, мадам... Как-то всё это не то. Увы...

По сценарию, разработанному вчера вечером с помощью ушлого фамилиара, следовало потребовать от ведьмы натурный показ. То есть живую. Причём на следующий день. Гадкий Йош даже настаивал, чтобы я пару-тройку шлёпнула по ягодицам для проверки и кому-нибудь пощупала грудь... Лучше уж закончить с этим кошмаром сегодня. Убью время, зато завтра буду разглядывать мужчин в каталогах! Тоже не очень-то интересно, но куда приятнее...

– Мой лорд, вы, наверное, просто устали... – участливо предположила Гедея.

Нет уж, не отвертись! Подписалась – будь добра соответствовать! И я тоже должна.

– Напротив, – мурлыкнула я. – Но думаю, будет лучше посмотреть в яви. Это возможно?

– Для вас – всё, что угодно! – кивнула мадам. – И если желаете не только лица...

– Желаю! – согласилась я. – Давайте только не здесь. Есть в замке эдакий зальчик со сценой...

Отец в этом зале концерты слушал. Кого только на той сцене не побывало!.. Лучшие музыканты со всех Листов Мира, и оперу давали...

– Концертный зал лорда Хальгера? – с заметной ностальгией спросила Сумеречная. – Как же, как же... Именно в вашем замке, милорд, я имела удовольствие созерцать одно из первых выступлений Linkin Park... Немного скованные, но альтернативный рок – воистину будущее ритмики шабаша!

А это мысль! И я тут же её озвучила:

– Отлично! Под музыку, пожалуй, будет повеселее.

Выбор той единственной, что окажется достойна лишить девственности самого Тёмного лорда, затянулся до позднего вечера.

Высоченные потолки совершенно не давали эха, что было приятно для слуха. Чёрный бархат стен не отвлекал от сцены. И ни единого окна.

Дворецкий, пару раз являвшийся проверить моё самочувствие, с почтением сказал мадам, что подобного зрелища в концертном зале Чёрного замка не устраивали ещё никогда. Пришёл и Йош, точнее, заполз огромной змеей, вытянулся вдоль рамп и остался до финиша. Хамски комментировал достоинства и недостатки участниц нескончаемого «кастинга» и очень аккуратно, но не менее нагло – поведение своего хозяина.

Юный Тёмный лорд был великолепен: нуден, придиричив, капризен, а под конец и невыносим. Он кривил губы, морщил нос и находил не менее трёх изъянов в каждой девице. Он вызывал для сравнения:

– Предыдущую верните. И ещё ту, кудрявую... Да нет же, у которой серьги с изумрудами... Нет, проехали!..

Он утомил Повелительницу ведьм так, что это стало даже заметно.

Здесь же после показа и поужинали. Правда, без особого удовольствия. Мадам слишком часто разводила руками и неустанно восхищалась безупречным вкусом и острым глазом милорда. Я страдала, причём вполне искренне, налегала на коньяк и, наконец, сообщила заплетаясь голосом, что мадам может быть пока свободна. Ибо лорд устал и желает поразмыслить.

– До завтра? – дрогнувшим голосом спросила Гедея.

– М-м-м... Не-ет, мне нужно больше времени. Материал для размышлений есть... Но я, мадам, безумно вам благодарен! Простите, что так вышло! Но как быть, если нет идеала?... А ведь я желаю именно идеал, вы понимаете?!

– Конечно, мой лорд!

– Будем ис-с-ска-ть-с! – влез в беседу Йош.

– Да! Может быть, она ждёт меня на каком-нибудь пастбище... милая, невинная... такая... в веночке! Вокруг ягнята...

– Конечно, мой лорд! – утешила мадам. – Она непременно найдётся! В конце концов, вы так юны... Наверное, и впрямь нужна романтика...

– Да! Ягнята и цветущий луг! – возгласила я. – И пастухи.

Йош чувствительно пихнул меня хвостом, и я обиженно смолкла. Но ведь Тёмному лорду можно всё. Даже пастухов, вот так вот!

Мы со змеей проводили Сумеречную мадам до самых ворот замка. На прощание я сунула ей рецепт эклеров и замахала руками, отвергая возражения. Заслужила всё-таки!

Тёмный лорд, как известно, очень большой начальник. И как бы ни относились к нему подчинённые, а внешние приличия соблюдать обязаны! Иначе – себе дороже. А уж когда начальник меняется, так тем более. Кто же знает, чего от нового лорда ждать? К тому же, по ходу, неадекватного и даже не знающего, что ему нужно – девочки или мальчики...

* * *

После кастинга ведьмочек, напрочь разочаровавшего юного лорда, я отходила два дня. А потом занялась тем, что Йош назвал каталогами.

В мире действительно оказалось много мужчин. Блондинов, брюнетов, принцев, приличных и не очень оборотней, симпатичных конюхов, юристов, пастухов... И не то чтобы никто из них мне не нравился. И насчёт романтики Сумеречная мадам тоже ошибалась – я вовсе не желала любви, про которую пишут в книжках и показывают в фильмах. Наверное, потому, что ни один из мужчин не был Джеком. Хотя и по Джеку я почему-то уже не страдала.

Я гуляла. Бездумно гуляла по городам, бродила по широким столичным проспектам и провинциальным улочкам, пила кофе в уютных барчиках и шампанское в знаменитых ресторанах, восхищалась архитектурными шедеврами и заснеженными парками...

Дело было совсем не в мужчинах. Дело было в проклятом браслете! Как только я получу его – мне придётся стать полноценным Тёмным лордом со всеми вытекающими. И приближать этот момент совсем не хотелось.

Но скоро пришла весна.

Глава 4. Явление Светлого рыцаря

*Логин меняешь и пароль,
Когда в другуюходишь роль...
Не обойдётся без интимма,
Будь ты девица иль мужчина!*

Оттепель, пришедшая в мир со смертью Тёмного лорда, продержалась пару недель – и грянули страшные морозы. Они не пощадили ни одного Листа Книги Мира и не закончились с календарным приходом весны. К середине марта стало ясно, что стужа радует только Хозяина холода. Миру, несомненно, грозила медленная, но неотвратимая гибель.

Но никакие морозы не в силах нарушить законы мироздания. А потому случилось то, что неизменно случалось в такой печальной ситуации. С человеческой точки зрения – настоящее чудо.

На сей раз оно произошло в съёмной однокомнатной квартирке провинциального городка.

Жилец, человек молодой и одинокий, проснулся от очень громкого тупого удара – как будто дерево топором срубили. Причём с одного мощного замаха. Помянув нехороших словом соседей, вздумавших заняться ремонтом в воскресное утро, он нащупал на тумбочке мобильник и посмотрел на время. Не утро, однако. Полдень уже. И тишина...

Медленно спустив с дивана ноги, он рывком сел, потянулся и взъерошил волосы, глядя в окно. На удивление, там ярко светило солнце.

– Неужто весна наконец... – пробормотал жилец и поплёлся в ванную – просыпаться окончательно.

Ритуал приведения себя в адекватный вид он, как и многие люди и нелюди, всегда завершал одинаково: неспешным завтраком. Вот и сегодня перешагнул порог кухни, вяло закатывая рукава и продолжая сладко зевать и жмуриться. В общем-то, рубашка ни к чему – тепло и в одних трусах...

– А не испить ли мне кофе?! – привычно возгласил жилец и протянул руку к электрическому чайнику на столе.

И замер.

В центре крошечной кухни, преграждая дорогу к плите, из потёртого половичка торчал меч. Здоровенный такой, явно не игрушечный. Навершием рукояти служил круглый белый камень. Непрозрачный и отполированный. Плоская витая гарда. Стальной клинок, шириной пальца в три, покрыт какими-то непонятными знаками.

– Вот это да... Тётка моя лимонная цедра! Ну, шутнички!

Тут он вспомнил разбудивший его звук. Зажмурился, потряс головой, открыл один глаз. Меч, к сожалению, не исчез. Усевшись на табуретку, жилец всё же включил чайник, подпёр рукой щёку и задумался.

Ключи от квартиры существовали в двух экземплярах, и запасной обычно висел на гвоздике в коридоре. Сбегав в коридор, жилец удостоверился в наличии ключей, зачем-то заглянул в давно немытое зеркало и вернулся на кухню. Представить себе, что хилая бабулька, сдавшая квартиру, пробралась к нему и воткнула эту штуку в пол, он не мог.

– Не шутнички... А значит, что? Значит, сон! Или я король Артур. Но вроде мечу положено быть в камне? А здесь в деревянном полу. Хотя, может, он у соседей из потолка торчит?

Аккуратно обойдя предмет своих размышлений, он прошёл к шкафчику за чашкой, но чашек не было. Ни единой. Все стоят грязные около компа... Он сходил в комнату, принёс искомое, но мыть не стал – сыпанул три ложки кофе и залил кипятком. Не до мытья нам, господа хорошие! У нас тут меч короля Артура! Или глюк, что, конечно, куда вероятнее.

– Ты глюк? – спросил он у меча.

Меч промолчал.

Отпив пару глотков, жилец вздохнул, пожал плечами и поднялся.

– Ну, чего гадать? Надо пробовать! – заявил он и решительно коснулся гарды.

Камень в навершии засветился.

– Этим нас не напугаешь...

Жилец ухватился за рукоять и потянул нарушителя спокойствия вверх. Меч беззвучно и покорно вышел из пола. Без малейшего усилия.

– А ты же должен быть тяжёлый? – растерянно спросил новый владелец, перевернув меч клинком вверх. – Слышь, штуковина, может, ты из пластика всё-таки? Тогда всё не так плохо! С головой...

В следующий момент он сжал рукоять меча так, что побелели пальцы.

– Я попр-р-осил бы вас, Светлый р-рыцарь, не оскор-р-рблять величайший из великих клинков! – раздался возмущённый голос. – Какая вам «штуковина»! Ещё бы палкой назвали! Это Белый Клинок, Спаситель Мир-ра! И вы даже пр-р-редставить не можете, какие великие маги почитали за честь держать его в своих р-руках. Величайшие маги! И вы, как их величайший пр-р-реемник, теперь тоже имеете честь...

Нет, говорил явно не меч! Жилец повернулся на голос, выставил вперёд клинок и печально резюмировал:

– Ух ты, говорящая рыба! То есть птица... Ну всё, приехали! Интересно, в психушку самому с мечом идти или позвонить и на «Скорой» отвезут?..

На табуретке у окна сидел огромный ворон. Мрачный, угольно-чёрный, с недобрыми бусинами глаз. Вполне себе сказочный.

– Позвольте пр-р-редставиться. – Ворон слегка склонил голову. – Меня зовут Ганцонгер-р. И поскольку Белый Клинок нашёл и пр-ринял вас – отныне я ваш фамилиар-р. И это большая честь для меня! Хотя должен заметить, что весьма удивлён выбор-ром величайшего из великих клинков. Я пр-ребывал в полной увер-ренности, что буду служить величайшему магу...

Ворон прищёлкнул клювом и переступил с лапы на лапу.

– Впр-рочем, нужно надеяться на лучшее... Итак, готовы ли вы, рыцар-рь, служить благородному делу Добр-ра и умер-р-ртвить Зло до полного и необратимого умир-рания?

Новоявленный рыцарь, не спуская глаз со странной птицы, подтянул к себе ногой табуретку, сел и спросил:

– Ты тоже глюк?

– Я не глюк! – нахохлился ворон.

– Прошу прощения. Видите ли, уважаемый Гац... Ган... – начал рыцарь, запнулся и нервно хохотнул. – У меня проблемы с иностранными фамилиями. Как вас там, я не запомнил?.. И я, конечно, готов! Дело-то святое, я же понимаю! Но, к сожалению, этой штукой, – он опустил меч к полу, – я даже пользоваться не умею. Что уж там о магии говорить. Думаю, вы ошиблись адресом. А мне нужно позвонить. Здоровье дороже!

– Да всё вы теперь умеете, – сообщил ворон. – А звонить никуда не тр-ребуется...

Он взмахнул крылом, оглушительно каркнул, и мир вокруг на секунду померк. А потом вспыхнул снова.

И Светлый рыцарь осознал, что сидит в трусах на чём-то низком, мокром и холодном, а в двух шагах от него – невысокий деревянный заборчик. На одну из досок был надет большой расписной горшок, а на соседней штaketине сидел всё тот же здоровенный ворон.

– Тётка моя лимонная цедра, м-мать её!.. – с чувством сказал рыцарь, опёрся на меч, собираясь подняться, и немедленно провалился в подтаявший сугроб.

* * *

Чем хорош фамилиар? Он всегда с тобой, рядом, он способен дать разумный совет, он служит справочником, транспортом и собеседником. Он блестяще проводит практически любое колдовство, позволяя хозяину не отвлекаться на мелочи. Множество плюсов!

Чем плох фамилиар? Он всегда рядом! А если прогнать, то без труда отыщет хозяина в любом мире, любом месте и любом состоянии. И что ужасно – тактичностью сие существо обладает лишь в той мере, в какой считает нужным.

Например, для него вполне нормально вспрыгнуть на прилавок с бижутерией и начать нагло мяукать, мгновенно вгоняя хозяина в бешенство, а продавца – в ступор. И спихнуть-то невозможно, вместе с этой тушей полетят любовно разложенные бусики-браслетики-колечки. Спасибо ещё, что не змеем явился! А то бы ступор плавно перетёк в инфаркт!

Продавец, уса́тый, горбоно́сый южанин, пришёл в себя достаточно быстро, замахнулся на наглого кота и заорал дурным голосом:

– Пшёл! Пшёл отсюда! Прошу прощения, госпожа!

Я поспешно схватила кота, с силой прижала к груди и рывкнула ему прямо в ухо:

– Йош!!!

– М-мау!

Кот извернулся, выписал хвостом сложный знак в воздухе, и реальность вокруг меня застыла. Швырнув нахала на землю, я зашипела не хуже второй ипостаси моего фамилиара:

– Ну чего тебе нужно?!

Йош снова вспрыгнул на прилавок и брезгливо отодвинул лапой связку бус из продолговатых зелёных ракушек.

– Ладно бы застал тебя в самом паршивом ювелирном салоне! Я понимаю, женщина может забыться, выбирая себе бриллиантовое кольцо, достойное прекрасной шеи! Но здесь и сейчас!.. В этом грязном портовом городишке, на замызанной и измятой странице мира... Какая пошлость!

– Тебя забыла спросить!

– Тёмный лорд копается в дешёвых побрякушках! Какое падение! Лучшие ювелиры готовы...

– А ты вот такое видал у этих ювелиров? – саркастично спросила я, поднося к носу котика брошь в виде восьмиконечной звезды, вырезанной из полупрозрачного камня. И как вырезанной! Звезда в звезде – девять штук внутри друг друга, соединённых тончайшими перемычками, плюс вязь местных рун, нанесённых металлической пылью.

– Красный берилл? – с сомнением спросил Йош, приглядываясь к брошке.

– Галька обычная! Ты посмотри, работа какая!

– Я и смотрю – явно не берилл...

– А я люблю дешёвые, но сложные побрякушки! И это эксклюзив, чтоб ты знал!

– Ну забирай свой эксклюзив – и домой!

– Зачем домой?

– А я так и знал! – зашипел котяра. – Забыла? Про аудиенцию белых забыла?! Тоже мне – Тёмный лорд! И ладно бы мужика тут соблазняла...

Мы оба поглядели на замершего с поднятой рукой продавца, сильно смахивающего на сосиску, завёрнутую в лаваш.

– Совсем, что ли, дурак?! – с ужасом сказала я. – Такое даже не едят... Погоди... Какая аудиенция? Ой-й-й, свет непроходимый...

– Вот тебе и «ой-й-й»! – передразнил Йош. – Не, я понимаю, память-то девичья, хи-хи... Но Шэrr за тебя уже полчаса отдувается!

Я бросила на прилавок несколько золотых монеток, наскоро прицепила звёздочку к блузке и рванула домой.

Уж если Совет белых магов просит о встрече – это очень серьёзно!

* * *

Столь редких гостей принимали со всей душой: в парадном зале Чёрного замка, ни на миллиметр не отступая от регламента и вековых традиций. Можно сказать, любовно принимали, полностью оправдывая и даже предвосхищая ожидания. Попроси об аудиенции кто-то один – возможно, встреча была бы устроена менее официально и даже с обедом... Но что заказано – то и подано.

Стены парадного зала прорезаны частыми треугольными нишами, и в каждой – страж Мёртвого воинства. В угольно-чёрных доспехах. Умертвия равнодушно пялились перед собой, в красных глазах – огонь вместо зрачка, и полное отсутствие мысли в пустом черепе. Непобедимое живое оружие. Точнее мёртвое. И безотказное: одно неверное движение гостя, неумолимая команда хозяина – и алебарда устрашающего размера без промаха полетит в цель.

Пол расчерчен пентаграммами, а их границы представляют собой щели – очень узкие, но уходящие в бездну. В любой момент они могут разверзнуться и похоронить в себе неосторожно ступившего гостя. Но не сегодня...

Высокий потолок исполнен в форме острых пирамид. Как только гость смотрел вверх – к нему приходила уверенность, что пирамида над головой вот-вот рухнет и пронзит насквозь, быстро и болезненно разделив тело на четыре куска.

Освещение соответствовало общему образу зала: в воздухе горели толстые коричневые свечи. И стоило сосредоточить взгляд на каком-то предмете, как свечи подплывали к нему и вырывали из тьмы.

Хорошо подобран и интерьер: путь к трону Тёмного лорда обрамляли два ряда огромных напольных ваз тёмного стекла. Внутри бесновалось багровое пламя, а когда гость проходил между двумя вазами, из горловин выползали языки огня, тянулись, подрагивали от голодной страсти, но лизнуть без приказа не смели.

За десяток метров до трона из пола вырастали длинные скамьи с изогнутыми спинками – тот же чёрный мрамор, что у стен, пола, потолка и самого трона.

Трон был прост и элегантен: очень большое кресло без постамента и без украшений. По бокам возлежали призрачные гончие – два скелета здоровенных псов, обтянутые туманными шкурами. Между костями бесновались огоньки, сильно напоминавшие глаза умертвий. Слева и чуть сзади стояло ещё одно кресло, гораздо меньшего размера. В нём – нога на ногу, руки скрещены на груди – восседал главный советник Тёмного лорда, он же Кормчий Дикой Охоты – герцог Шэrr.

Впрочем, сегодняшние гости прелестью парадного зала не прониклись – уже бывали и видели. Не вызвала отторжения у белых и ненавистная любому доброму человеку фигура герцога. Куда больше их интересовал новый лорд, развалившийся на троне без какого-либо пиетета перед гостями. Правая рука небрежно подпирает щёку, одна нога поджата под тощий зад, вторая вообще перекинута через подлокотник. Хальгер себе такого никогда бы не позволил.

На троне сидел мальчишка – наглый, явно самонадеянный и не дающий себе труда даже соблудости внешние приличия. В непристойной позе, в незастёгнутом скюртуке, он хрустел орешками, добывая их из круглой хрустальной вазочки, смотрел на гостей со скукой и покачивал ногой. Всесильный, беспринципный – и очень, очень опасный! Потому что совершенно непредсказуем – в силу возраста и бушующих гормонов. Белые, конечно, заметили, что браслета на мальчишке не было. А вот фамилиар присутствовал, да какой!

Вместо привычного орла, горделивого и невозмутимого красавца, спинку трона венчала голова огромного змея. Точнее, свисала со спинки, пристально оглядывая гостей, и гости ощущали себя кроликами, поданными на обед удаву. С кого начнёт? С того, кто пожирнее?..

Тело змея кольцами лежало перед троном, и кончик хвоста мерно постукивал по полу. Как метроном.

– Белый Совет приветствует лорда Кайтэла! – возвестил один из гостей, шагнув вперёд.

– Аналогично, – кивнул лорд, не прекращая жевать.

Гости недоумённо переглянулись.

Следует отдать должное советнику – он попытался исправить положение. Поднялся, изобразил лёгкий поклон и повёл рукой, указывая на скамьи:

– Прошу присаживаться, господа маги. Милорд готов выслушать вас, но для этого необязательно стоять. Как вам известно, – усмехнулся герцог, – тьма демократична. Лёгким ли и приятным ли был ваш путь в обитель Зла? Не мучит ли вас жажда? Может быть, голод? Достаточно ли прохладно?

– Спасибо, герцог. Всё нормально. И мы хотели бы сразу приступить к делу.

– Да слушаю я, слушаю, – лениво подал голос мальчишка. – И давайте без церемоний. Чего надо? И сядьте вы уже, не маячьте, как...

Гости переглянулись снова и уселись рядом на скамье слева.

Все трое были в официальных белых мантиях, с короткими культурными тросточками, заменявшими традиционные посохи. Правда, набалдашники тростей, покрытых сложным орнаментом, угрожающе перемигивались белым светом. В общем, как яйца из одного гнезда. А вот выражения лиц представителей Совета различались изрядно.

Старший, с окладистой бородой и длинными седыми волосами, всем своим видом выказывал неодобрение. Второй, сильно моложе, смахивал на умертвие в нише – столь же невозмутимый, совершенно каменная, только белая рожа. Третий же, зрелого возраста, светился радушной улыбкой. И беседу завёл именно он.

– Мир многогранен! – сообщил маг юному лорду. – И случается в нём...

– Вы бы представились для начала, – посоветовал мальчишка. – Хотя... Хотя я вас помню! – сказал он с искренним удовольствием. – Вы Аргариут, глава Совета. Правильно же?

– Весьма польщён...

– Чем? – прервал мага лорд.

Глава Совета пригасил улыбку и развёл руками.

– Тем, что имя моё известно грядущему Тёмному лорду.

– Угу, – хмыкнул юный лорд. – С чего ему быть неизвестным? Папа не раз говорил, что вы – заноза в его... кхм. Но я очень рад знакомству! Несомненно! Врага надо знать в лицо, так ведь?

– Абсолютно с вами согласен, лорд Кайтэл, – продолжая ласково улыбаться, кивнул глава Совета. – И в общем-то, именно это мы желали с вами обсудить. Вам, разумеется, уже известно, что исконный враг Тьмы, Светлый рыцарь, явился во плоти, обрёл Белый Клинок и...

– Ну да, да. Или Белый Клинок обрёл Светлого рыцаря, – съязвил мальчишка. – И готов сразиться со Злом в моём лице... Вы мне вызов на бой принесли, что ли? Вроде раньше без этого обходилось?

– М-м-м... Нет, лорд... Вызов, конечно, не нужен, поскольку мировое равновесие, как вы верно заметили, всегда обходилось... м-м-м...

– Что ж вы так мычите, глава Совета? Я всё знаю про мировое равновесие, и если вы пришли поговорить о нём, то потеряли время. Или хотите предложить мне сдаться? Тоже, на минуточку, что-то новенькое...

– Нет-нет. Дело вовсе не в этом...

– А в чём? – зло сузил глаза мальчишка.

– Господин Аргариут, – вмешался герцог. – Я что-то тоже не очень понимаю цель вашего визита. Вроде бы мы договорились беседовать без церемоний. Что случилось-то? Или вы решили с новым лордом лично повидаться? Так у вас эта возможность во время первого боя появится. Все там будем. Пивка попью, новостями перекинемся...

– Послушайте, герцог... – хмуро сказал бородатый маг. – Ваши шутки сейчас очень неуместны, поверьте мне.

– Да я и не шучу, Листан. Это вы лет сто назад недурно пошутили, когда ставку сделали на Хальгера. И заработали, помнится, недурно. Весьма белый приёмчик, не находите?

– Так вот, о мировом равновесии! – громко выдал молодой маг, и все с интересом посмотрели на него. – Законы мироздания нерушимы, и силы Светлого рыцаря и Тёмного лорда всегда равны.

– Да что вы говорите! – восхитился мальчишка и поставил на подлокотник трона вазочку с орешками. – А я-то до дрожи в коленках боялся!..

– Прошу извинить меня, ваше темнейшество, но я просто излагаю факты, начав с первого.

– Продолжайте, – милостиво кивнул юный лорд. – Интересно излагаете! А вы у нас, собственно, кто?

– Я – Талус, член Белого Совета. И я тоже уверен, что сейчас не время ни для шуток, ни...

– Для ставок... – пробормотал герцог Шэrr.

– Именно, – подтвердил молодой маг.

– Ну и? Следующий факт? – осведомился лорд.

– Позвольте мне, Талус, – мягко попросил глава Совета. – Вы совершенно правы, мы действительно отвлеклись от сути. Однако суть и впрямь... м-м-м... в мировом равновесии. Вы, лорд Кайтэл, прошу прощения, юны и неопытны.

– Ну предположим, – хмыкнул мальчишка.

– А поэтому Белый Клинок... м-м-м... Скажем так, проявил честность, справедливость и беспристрастность в своём выборе.

– Это как так? – с огромным любопытством спросил герцог.

– Видите ли, явившийся Светлый рыцарь столь же юн и неопытен, как и лорд Кайтэл... А поэтому... – Глава Совета тяжело вздохнул, встал и без улыбки произнёс: – Белый Совет предлагает лорду Кайтэлу отложить бой. Полагаю, это и в ваших интересах. Ваш отец... Он погиб слишком внезапно, и надо полагать, что и вы, лорд, не вполне готовы к поединку. Я, впрочем, сочувствую вам, как сочувствовал бы любому юноше, потерявшему отца столь рано и столь внезапно.

– Ещё бы вы не сочувствовали, – хмыкнул герцог. – Как говорится, знакомое зло лучше свеженького... Что скажете, мой лорд?

Мальчишка выпростал из-под себя ногу и встал, а на его место тут же перетёк змей, продолжая через голову лорда рассматривать белых.

– Скажу, что в принципе не против. – Юный лорд обвёл магов немигающим, предельно похожим на змеиный взглядом и похабно улыбнулся. – Тем более что я ещё и браслет-то не удосужился поиметь. Ну, в смысле, поиметь кого-нибудь надо. Так что согласен отложить бой. Сейчас у нас март кончается. Скажем, на месяц.

Он впери́лся глазами в младшего члена Совета – мужчину весьма приятного внешне – и медленно облизнул верхнюю губу.

– Вас, кажется, зовут Талус-с? – в его голосе явно послышалось шипение.

Маг содрогнулся и поклонился.

– Угу... Я запомню. Ну, господа, не прощаюсь! – кивнул мальчишка и исчез.

– Аудиенц-ция Тёмного лорда окончена, – прошипел змей и медленно растворился в воздухе, явив на секунду собственный желудок с чьими-то неперева́ренными конечностями.

А герцог Шэ́рр, поддерживая официоз встречи, принялся прощаться с гостями.

Сад Чёрного замка белым магам видеть, конечно, не положено, и потому советник проводил их лишь до выхода из парадного зала, а перед тем, как доставить за ворота, не преминул поинтересоваться:

– Так что там у вас произошло, господа? Начистоту.

– Да что сказали, то и произошло! – с досадой вздохнул бородатый Листан. – Белый Клинок уж выбрал так выбрал! Видели бы вы этого рыцаря!.. Сопляк почище вашего лорда, нахальный неумеха! Тьма его за́бери!

– Листан!

– Что, Аргариут?! Или я не прав?! Куда катится мир, скажи на милость?!

– Мировому равновесию виднее! А Белый Клинок – оружие его! – упрямо заявил младший маг. – Хотя новый лорд, конечно...

Он передёрнулся, вспомнив острый язычок мальчишки, высунувшийся из по-девичьи изящного рта.

– Да не берите в голову, Талус! – утешил его герцог и добавил с некоторым сомнением: – Вряд ли вы в его вкусе! Надеюсь...

Юный лорд тем временем катался по своей постели, высоко вскидывая ноги, и ржал – громко, радостно и совершенно непристойно с точки зрения классных дам одного уважаемого женского пансиона.

Глава 5. Чаепитие в камуфляже

*Картины миражей, бессмысленные споры...
В дорогу лихорадочные сборы,
Чтобы отправиться в далёкий путь
И лишь одним глазком за стену заглянуть.*

О мировом равновесии на самом деле я имела весьма смутное представление. Знала, конечно, что оно есть, и полагала, что этого знания вполне достаточно. Оно, мировое равновесие, было для меня просто непреложным фактом, одним из законов природы – и всё. Но после визита белых магов я вдруг поняла, что нахожусь на чаше весов мироздания.

Весы мне представились самые банальные, рычажные. Коромысло, установленное на металлическом столбике, сверху красивый набалдашник, как у рукояти меча.

На второй чаше сидел Светлый рыцарь, и вот его я представить уже не могла никак. А ведь это столь же главный элемент равновесия, как и я. И получается, точно такой же. Равная мне по весу гирька...

Хотя различий множество! Да просто по определению – он олицетворяет собой Добро, а я Зло. Полная чушь, конечно, но в мире считается именно так. То, что Тёмный лорд контролирует все проявления Зла и без него в мире наступит кошмарный хаос, обычным людям (и не только людям) в голову не приходит. Без Добра, понятно, хаос будет ничуть не краше, но поди ты это докажи, особенно белым. И должна ли я это делать?..

А вот посмотреть на равного себе хотелось ужасно.

Разумеется, в Чёрном замке была и такая возможность. По крайней мере, я в этом не сомневалась. В одной из комнат отцовской башни стояло огромное зеркало, способное продемонстрировать любой Лист Мира, любую точку на нём, любое существо, живое и неживое. Без проблем – достаточно сказать, что хочешь увидеть, и смотри сколько влезет.

Но не всё оказалось так просто.

Нет, зеркало работало отлично. Отзывалось мгновенно, давало изображение прекрасного качества – чёткое, цветное, объёмное, со звуком. Только Светлого рыцаря показывать категорически не желало. Рябило, являло спирали, причём серенькие...

А ещё час спустя я точно знала, что не удастся понаблюдать ни за своими вассалами, ни за членами Белого Совета, ни даже за собственным советником!

Прибывший на гневный призыв дворецкий укоризненно пояснил, что, во-первых, подсматривать неэтично, а во-вторых, за определёнными личностями – попросту невозможно. Своих скрывает тьма. То есть Королю мёртвых я ещё могу приказать «подключиться» – разумеется, после вассальной клятвы. А вот увидеть в зеркале единственного противника – ни при каких обстоятельствах. Какие-то сложные ограничения... Сообщать Белку, что пыталась подсмотреть и за белыми магами из Совета, я не стала.

Ну и ладно! Просто тащиться самой было лень. Но раз других вариантов нет...

Вычислить замок, где живёт Светлый рыцарь, не так уж трудно. И ошибиться я ну никак не могла. Но результат удивил так, что перепроверила раз пять. И никакой ошибки не обнаружила.

Сказав магам на аудиенции, что Белый Клинок обрёл Светлого рыцаря, я вовсе не шутила. Древний меч действительно сам выбирал себе хозяина. Совершенно самостоятельно и, судя по историческим сведениям, на любом Листе Мира. Точных критериев выбора не знал никто, но и так понятно: сильный белый маг, весь такой положительный, морально устойчи-

вый и вообще замечательный, готовый всё бросить и жизнь положить на чашу весов во имя торжества справедливости. Но если верить белым и закону мироздания, в данном конкретном случае меч избрал «юнца, необученного и неопытного». В общем, равного.

А значит, оглушённого свалившейся на него миссией, абсолютно не представляющего, что и как он должен делать, да к тому же... Нет! Это уже перебор! Вряд ли он девственник... Но точно дурак дураком, даже если очень умный. И белые должны же его опекать? Предоставить, как водится, оруженосца, наставника, замок... Светлый рыцарь ведь живёт в большом, светлом, красивом замке?! Это, на минуточку, аксиома!

Но передо мной предстал стандартный деревенский домик. Красная черепичная крыша не первой свежести, распахнутые резные ставни, какие-то сараи во дворе, маленький садик... И щелястый деревянный забор!

Я просканировала дом, двор и окрестности. Никакой, даже самой плёвой, защиты... Ну это понятно, кто ж полезет к Светлому рыцарю? Но и маскировки никакой! Всё на самом деле так, как и видится: домик, садик...

Моё любопытство, и без того жгучее, разгорелось пожаром. А потому логичная идея тихо и невидимо посмотреть на соперника испарилась сама собой. Так... Поблизости и впрямь имеется село какое-то. Замечательно! Ведь может сельская девчонка поглядеть на такого интересного соседа поближе? Да тут куча дур, небось, пачками бродит! Клянусь хвостом Йоша!

Менять внешность я не стала, но смоталась в село, глянула на местных девиц и соответственно приделась. Ну и презент нужен – как повод для знакомства.

Йош появился как раз в тот момент, когда я неторопливо вышла из леска на протоптанную узкую дорожку к домику рыцаря.

– Свет мой яркий!.. – охнул фамилиар, плюхнувшись под ноги белым котом. – Это ты куда!.. Это что на тебе?..

Я оглядела себя ещё разок. По мне, так очень миленько: красная рубашечка, цветастая юбка в пол, то есть пыль подметает. На голове жёлтый платочек, завязанный банданой. В руках плетёная корзинка.

– Местный прикид. Вживаюсь в образ! Не на бал же собралась.

– А куда ты собралась? – с подозрением прошипел котик. – Ты тут вообще что...

Он будто подавился, оглянулся, прикрыл зелёные глазищи, потянул носом воздух, заморгал и... распахнул пасть. Что называется, челюсть отпала.

– Уяснил? – спросила я, ожидая скандала. – А теперь брысь отсюда! Как хочу – так и развлекаюсь!

Йош фыркнул и уселся ко мне задом, обвив себя пушистым хвостом.

– Интересненько... – протянул он. – Ка-ак интересненько! Нет уж, миледи, даже не думай. Я тоже хочу развлечься. Надо же... Фа-антастичненько как! И ты права!

– В чём это? – опешила я.

– Врага надо знать в лицо! – пафосно выдал кошара, повернул голову и окинул меня внимательным взглядом. – Вовремя я, однако...

– Вовсе ты мне не нужен!

– М-дау? Там два мага, если что. Не заметила?

– Заметила! Рыцарь и оруженосец, наверное. Или наставник его... И что?

– А камуфляжик наложить не хочешь? – язвительно спросил Йош. – Или ты решила им феечкой представиться? Так и то не прокатит.

И тут мне стало неимоверно стыдно. Селянка, свет меня заberi!.. Да самый плохонький маг вмиг определит если и не Тёмного лорда, так колдунью точно! Вот же я дура последняя...

– Так... Значит, заходит в калиточку пастушка, судя по одежке, с корзиночкой... – продолжал язвить гадкий кошак. – Маги на пастушку – зырь в четыре глаза! А из одежки-то так и прёт во все стороны, волнами вываливается! Маги зырь на ауру! Зырь опять на одежку! И в

глубокий обморок нырь от несоответствия... А чего? Хороший ход! Заранее ослабим противника по полной программе!

– Ну ладно тебе... Ну забыла!

– Забыла она! Это тебе не по мирам шляться безнаказанно!

– Так вот именно! – огрызнулась я. – Как-то после пансиона ни разу и нужды не было маскироваться!

– Сюда идти тоже нужды не было, – заметил Йош. – Но интересненько, мр-мяу! Оч-чень даже любопытненько...

– Так ты бы тоже камуфляжиком озаботился, – съехидничала я. – У рыцаря, кстати, и фамилиар же наверняка имеется. Уж он точно тебя учует.

– Не дождёшься, – фыркнул кот. – И я с тобой не пойду. Со стороны погляжу...

И исчез. Вот что бы я без него делала действительно... Вляпалась бы, как пить дать!

Маскировка ауры заняла пару минут. Но можно было и не торопиться. Первый маг, которого я увидела, даже не подумал меня сканировать.

Я рассматривала его, повиснув на штакетинах невысокого шаткого забора.

Маг занимался крайне странным делом: рубил топором дрова. Устанавливал полено на колоду, резким ударом раскалывал и брал следующее... На нём были только довольно грязные замшевые штаны. Босой, полуголый, широкоплечий. Ветер нагло трепал густую тёмно-русую шевелюру, по спине, под кожей в капельках пота, перекачивались жгуты мускулов. Впору залюбоваться...

Воткнув топор в колоду, маг начал собирать дрова, раскиданные вокруг. А заметил меня случайно, когда выпрямился, набрав полную охапку. Представить, что Светлый рыцарь своими руками рубит дрова, уже запредельно сложно, а всмотревшись в его лицо, я окончательно убедилась: не он. Белые говорили – рыцарь юн, а передо мной стоял мужчина лет под тридцать... Если брать по человеческим меркам. И не наставник, конечно, – для наставника как раз слишком молод. Значит, оруженосец. А лицо мрачное, жёсткое такое, несмотря на голубые глаза... Вот натуральный чёрный маг!

Я прищурилась, прикидывая по привычке, на какого актёра он похож. Оруженосец Светлого рыцаря прищурился тоже, неожиданно улыбнулся и вдруг выдал:

– Смотри ты, селянка!

– Здравствуйте! – радостно откликнулась я.

– И тебе не болей! Селянка, а селянка? Хочешь большой, короткой, но чистой любви?

Я так удивилась предложению, что даже растерялась.

– А я... Вот... Не, господин хороший... Я Светлому рыцарю клубнику принесла! И сметанку домашнюю!

– От рыцаря, значит, любви хочешь... – задумчиво произнёс оруженосец. – Логично! Тебя как звать-то, селянка?

– Тэллина я! Тэль по-простому.

Имя менять – только путаться.

– А я Ник.

– Красивое имя! – оценила я.

– Да и ты ничего! – усмехнулся маг. – А где ж ты, селянка, клубнику-то в начале апреля набрала?

Вот же пресветлое чувство!.. Опять прокол!

Мельком глянув на корзинку, я быстро поменяла её содержимое.

– Да не совсем свежая ж она! Варенье это! В пирожках!

– Ну ежели в пирожках... Тогда заходи!

– Уж больно ты шустрый, оруженосец! – кокетливо заявила я. – К такому только зайди! А жениться на мне потом захочешь?

– Да я-то хоть сейчас! А рыцарь дома, не переживай! Их светлость в шутер рубится.
– Чего-чего?..

Оруженосец положил дрова на землю, подошёл к забору, подхватил меня под мышки, вскинул в воздух, перенёс через забор и поставил на землю.

– Хорошенькая-то какая! И лёгкая как пёрышко... Пошли чай пить?

– А вы меня точно не обидите? – потупившись, спросила я.

Только попробуй! Самый страшный кошмар в реале увидишь! Но с другой-то стороны – и пользу из таких притязаний извлечь можно...

– Я б со всем нашим удовольствием! – ухмыльнулся маг. – Да рыцарь разве ж позволит? Он у нас светлый, как первый снежок! Ты ж понимаешь... Так что – только чай! С пирожками...

Нужен мне твой чай! За другим пришла – посмотреть на противника и быстренько свалить...

* * *

Не то чтобы я очень уж любила путешествовать, но, конечно, довелось. Отец любил – и часто таскал меня с собой. Так что повидала я много и всякого. Но в основном это были архитектурные изыски людей и пейзажные шедевры природы. Деревенские домики в пейзажах я считала лишними. Но в силу начитанности и кучи просмотренных фильмов примерно представляла, что должно быть внутри. В основном, конечно, по русским мультфильмам. А потому, переступив вслед за магом порог, не сдержала удивления. Да и ни к чему было сдерживаться: я же селянка! А ничего такого «селянского» в доме Светлого рыцаря не наблюдалось.

Никаких узких половичков, глиняной посуды, огромной печки, лавок... Большая, светлая гостиная, отделённая от кухни длинной барной стойкой, а на кухне – металл, пластик, кнопки и дисплеи. Значит, рыцарь прибыл из технического мира?.. Но он же маг! Зачем ему это всё? Щёлкнул пальцами – и готово. Слуги, опять же...

Чёткая геометрия, строгая лаконичность, цвета – бледно-зелёный, беж, коричневый. Много-много сияющих поверхностей, а огромный угловой диван явно мягкий. И полупустые стеллажи, ну это понятно, он же здесь недели три всего...

Неустанно ахая и ощупывая то зеркальную столешницу, то асимметричную полочку, я успела обшарить гостиную не только глазами. И не нашла ни единой иллюзии! Если, конечно, не считать окон. Со двора они выглядели совершенно обычными, да ещё и со ставенками, а внутри – огромные, практически от пола до потолка.

Маг не мешал мне осматриваться и, кажется, был ужасно доволен моими восторгami. Отвечал на идиотские вопросы, посмеивался, но и обещанный чай заварить успел. Запах недурственный: настоящий чёрный чай, без фруктово-травяных примесей. Хотя я предпочитаю клубничный... Но и так сойдёт.

Наблюдать за магом было странно: он всю пользовался кухонными машинами. Ну и дела! Но на кого же он всё-таки похож?.. Или хотя бы в каком фильме играл?

Однако и чай, и обстановка, и оруженосец интересовали меня куда меньше, чем хозяин дома.

Светлый рыцарь обнаружился в маленьком кабинете с аналогичным дизайном и даже не оглянулся на наши шаги. Пялился в огромный экран, сжимая двумя руками какой-то сложный пульт управления.

– Ну хватит уже, вырубай! Я вот гостью привёл! Она тебе пирожков принесла!

Столь длинная тирада не вызвала ни единой ответной эмоции. Оно и понятно: на экране носились туда-сюда мультяшные монстрики вроде ящеров и чудовищных насекомых, а среди

них вертелся человечек, поливая окружающую среду из здорового пулемёта. Видимо, это и есть загадочный «шутер»...

Разумеется, я знала о существовании компьютерных игр. Только сама не играла. Смешно и сравнивать со всеми этими шутерами реальные игры маленького Тёмного лорда, особенно учитывая воображение и возможности моего отца. А уж зная специфику работы Призрачного Охотника с игроманами – и желания не возникало. Но, конечно, обычный маг может и повестись на такое развлечение. Только рыцарь разве обычный?..

Ну и кстати. Если бы я руководила этими монстрами, то от Светлого рыцаря за несколько секунд даже пыли бы не осталось – два фланговых удара и один лобовой...

– Саня, чтоб тебя четыре старые ведьмы до самого утра!.. – выругался оруженосец и выдернул у рыцаря из рук пульт. – Джойстик сотрёшь до основания!

– Да твою же тётку цедру! – возмутился тот и наконец обернулся.

Светлый рыцарь, вне всяких сомнений. И главе Белого Совета в данном случае действительно есть о чём печалиться. Первое впечатление от парня однозначное: даже я, юный и неопытный Тёмный лорд, уделаю его одним пальцем! Мой ровесник. Тощий, кучерявый и очень, очень приятной наружности! И я сразу поняла, кого он мне напоминает: Зак Эфрон! Ну буквально одно лицо! Только ещё блондинистее меня. Сопляк сопляком, короче. Но такой обаяшка...

Я мысленно одёрнула себя – уж Светлый рыцарь точно в мой каталог претендентов не попадёт! Враг. Да и типаж не мой.

– Доброго утречка вам!

– О как! А мне только здоровья пожелала... – хмыкнул оруженосец.

– Доброго, милая девушка!

– Девушку зовут Тэль. А это вот и есть наш Светлый рыцарь, прошу любить и жаловать: надежда наша, защита мира и опора его!

– Э-э-э... – протянул рыцарь.

И тут оруженосец удивил меня:

– Заткнись!

– Ник, ну ты уж... совсем...

– И кличут его светлость по всем правилам мироздания: Александром! – продолжил представление оруженосец.

Имя было действительно говорящее. На многих Листах так звали великих полководцев. Но и не только их. В общем-то, имя как имя. Имя врага моего...

Враг слегка покраснел, встал с вращающегося, хрупкого на вид кресла и поклонился мне по всем правилам этикета.

– Рад знакомству с такой э-э-э... очаровательной... э-э-э... гостьей! Меня можно именовать покороче: Лекс.

Я присела в нарочито неуклюжем реверансе и ответствовала, как положено селянке:

– Да как можно, ваша светлость... Чтобы так вот запросто...

– Ну какая я тебе светлость?! – отмахнулся рыцарь. – Раз в гости пришла, дружить же будем? Ты местная?

– Местная... – прошептала я, преданно глядя на него. – Вот пирожков вам... с клубникой! Уж не побрезгуйте! Я так мечтала хоть глазком вас увидеть... Господин Алексан... Лекс! А вы сами-то откуда? Такой дом у вас, уж такой волшебный дом! Местные-то маги вовсе не так живут...

– А ты, селянка, всем окрестным магам пирожки носишь? – с большим интересом спросил оруженосец, и я прикусила язык. Да что ж такое со мной сегодня! Прокол на проколе...

– Вряд ли всем носит, – сказал рыцарь и уставился с подозрением. – До ближайшего мага ножками дней пять отсюда топать... А твоими, девушка, целую неделю.

– Да что вы! – Я замотала головой и округлила глаза. – Больше, поди! Я потому сказала – местные, что вы-то, господин Лекс, не отсюда вовсе! И наши все удивляются – отчего ж у вас домик такой маленький да заборчик невысокий... А ну как нечисть набежит на вас? Вы ж и правда надежда наша! А съест кто или укусит вашу светлость – тьма ему в глотку! – так и некому будет с Тёмным лордом биться! Но я теперь сама вижу – чудеса у вас в доме-то несказанные! Вы из дальнего королевства прибыли, да, господин Лекс?

– Это точно, – вздохнул рыцарь. – И из дальнего, и из королевства... И чудеса несказанные... Но делал-то их Ник, если честно.

– Под чутким и неустанным руководством, – пожал плечами оруженосец. – Не прибеда-няйся, Санчо. Идёмте, что ли, чай-то пить? Я барышне обещал. Остыл уже небось.

Но едва мы устроились на высоких стульчиках за узкой стойкой, за окном раздался жуткий вой. Первым из дома кинулся Лекс, но оруженосец обогнал его. Ну а я, побежав следом, за порог не переступила и осталась в дверях – наблюдать, как около аккуратно сложенной поленницы катается клубок пёстрого меха.

Йоша я распознала сразу, а вот второй боец был незнаком. Что-то ужасно пушистое, толстое, но ненамного больше моего котика. Как понимаю, хитрый фамилиар решил прервать чаепитие и выманить меня из опасного дома.

Оруженосец оказался сообразительнее всех – схватив стоящее у ступенек ведро, подбежал к дерущимся зверюшкам и с маху окатил их водой. Клубок распался, и белый кот молнией метнулся к забору, взлетел на столбик, обернулся и зашипел почти по-змеиному.

– А ну пшел отсюда! – гаркнул Ник.

Йош фыркнул, презрительно потряхнул поочерёдно задними лапами и спрыгнул наружу. А оруженосец присел на корточки перед его мокрым противником. Противник сидел на жирном задке, раскинув задние лапы, и тёр передними мордочку. Енот! Полосатый, серо-коричневый с рыжим. И очень злой.

– Ганс? Ты как? Это что было вообще?

Но енот, не обратив на мага ровно никакого внимания, вскочил, встряхнулся, как пёс, и завопил на весь двор:

– Лекс!!! Какого лысого лепрекона! Средь бела дня! Дрянь здесь всякая! Ты что там – остатки мозгов проиграл?!

Рыцарь, сбежав с крылечка, развёл руками и покаянно понурился.

– Так! – сказал оруженосец, хватая енота за шкуру. – Не надо орать на Светлого рыцаря! Ты кто? Фамилиар или истеричка?! Видишь, гостя у нас! Сам-то где был, когда к нам неизвестная девица через забор сиганула?

Он встряхнул енота, поднёс поближе к себе и что-то прошептал зверюшке на ухо. Енот прекратил дёргаться и обвис тряпочкой.

– Молодец! – кивнул Ник и отпустил его. – А то слишком много воли взяли...

Енот, смешно переваливаясь, потрусил к дому и остановился перед Лексом, косясь на меня.

– Извиняюсь, конечно! – без тени раскаяния буркнул он. – Но нельзя же так! Ваша светлость...

– А кто это? – шёпотом спросила я рыцаря.

– Это Ганс, – ответил Лекс, одним движением ладони высушивая мех зверюшки. – Фамилиар. Знаешь, что такое?

– Я попросил бы Светлого рыцаря не коверкать моё благородное имя! – прошипел енот, гордо шествуя в дом. – Меня зовут Ганцонгер, барышня! Да! Ганцонгер Тарский! И кстати, я видел вас, когда вы подходили к забору! – Он повернул мордочку к рыцарю. – Ваша светлость может не волноваться! Никого опасного я бы не пропустил!

– Да-а? – ухмыльнулся Ник. – А с кем же ты воевал?

– Ненавижу кошек! – поморщился фамилиар. – Не мог бы уважаемый оруженосец его светлости достать мне мясо из этого вашего... холодильника... И согреть его! Защищая дом и лично Светлого рыцаря от омерзительного животного, я растерял изрядное количество ценных калорий. Пока многоуважаемый Александр... – енот чихнул, – изволил резаться в дурацкие игрушки, как последний плебей...

Лекс тяжело вздохнул, показал лоснящейся спине енота язык и подмигнул мне. Я растерянно улыбнулась в ответ и спросила:

– А фамилиары пирожки едят?

– Они как свиньи, – тихо сказал Ник. – Едят всё. А то как бы он такую... задницу наел? Любо-дорого посмотреть!

Мы вернулись в дом, но енота там я уже не увидела. Представшая моему взору картина воистину заслуживала кисти великих художников: посреди гостиной на зеркальной столешнице расположился огромный чёрный ворон, брезгливо ковырявший лапой в корзинке с пирожками.

Пока маги доставали мясо и снова грели чайник, я подошла к окну. Как и думала, на крыше сарая сидел фамилиар Тёмного лорда – в образе печальной облезлой птицы. В сравнении с шикарным вороном просто гадость какая-то, честное слово. А птичка чистила клювом клочки белого пуха на брюхе и без доброты косилась на дом. Вернётся в замок – обернётся змеем и меньше двух баранов точно не сожрёт. Тоже устал, бедолага, от схватки.

А ведь у этого Ганцонгера наверняка есть третья ипостась. Интересно узнать, какая...

– Тэль! Тебе к чаю икры дать?

– Спасибо, господин Ник! Не голодная я.

– Тогда бутерброды погрею, – откликнулся оруженосец и принялся колдовать с кнопками какой-то загадочной кухонной машины.

И тут до меня наконец дошло: техника... Значит, в этом доме есть электричество?!

Глава 6. Не для женских глаз

*Пусть даже чувства плещут через край
И кожей ощущаешь мира дрожь —
Ты знания свои не открывай!
Глядишь, так и за скромницу сойдёшь...*

Вечером того же дня я сидела в зелёном кабинете своего замка, выслушивая доклад герцога Шэрра. В стеклянной дверке книжного шкафа отражался мой братец, рассеянно качающий ногой, переброшенной через подлокотник кресла, и периодически кивающий с исключительно умным видом. На самом деле облик Кая, принятый специально, чтобы отвлечься от утренних событий, не помог нисколько – практически все слова герцога пролетали мимо.

В конце утреннего чаепития я получила приглашение захаживать в гости в любое удобное мне время. И если честно, была приглашению очень рада. Враги, на удивление, оказались приличными и милыми. И я отлично понимала почему – простое человеческое общение не чуждо и Тёмному лорду. А где, спрашивается, его взять? Обзавестись подругами? Уж увольте! В пансионе насмотрелась на нежную девичью дружбу... Мои вассалы и то приятнее, невзирая на их полную бесчеловечность. А Светлый рыцарь в этом плане, как выяснилось, мог и вассалам дать тыщу очков вперёд и явиться на старт на следующий день. И дело вовсе не в симпатичной мордахе, а в том, что для Лекса я обычная девушка. Как и для его оруженосца. Ник даже интереснее, кстати. Потому что, когда видишь на мрачной роже неотразимую улыбку...

Правда, не стоит забывать, что они оба – враги. Но я и не собираюсь с ними дружить. Выяснить планы, оценить возможности, обнаружить слабые места... Ну и чаю заодно попить с многослойными бутербродами – никогда раньше не ела хлеб с сыром, ананасом и вишнёвым джемом одновременно. А ведь как вкусно оказалось!

О том, что через месяц мне предстоит сойтись с Лексом в смертельном и явно неравном поединке, думать не хотелось. В конце концов, отец со Светлым рыцарем дрался безрезультатно много-много лет. Хотя не с первым... Первого он всё-таки прикончил... Но об этом можно подумать и позже.

– ...должен получить разрешение лично от тебя. И чем быстрее, тем лучше, Тэль.

– Да, вне сомнения! – согласилась я.

– Ну и отлично. Вызвать прямо сейчас?

– Кого?

Советник возрился на меня с некоторым удивлением и ответил:

– Короля мёртвых!

– М-м-м... Да? А что случилось?

– Тэль!.. Я тебе полчаса толкую, что случилось.

– Вот и я думаю, что доклад затянулся! – грозно сказала я. – Герцог, ведь мы договорились, что вы пока сами будете всем заниматься...

– А я занимаюсь! – злобно сверкнул глазами Шэрр. – Именем и словом Тёмного лорда. С его высочайшего соизволения! Но есть вещи, которые без вашего, мой лорд, личного участия решить ну никак не возможно. И ведь никто не требует от вас, мой лорд, серьёзных размышлений! Всего-то подтвердить своё согласие – это так сложно?

– Да нет... А на что надо соглашаться?

Герцог застонал так скорбно, что я даже смутилась. Не каждый день слышишь от Кормчего Дикой Охоты такие звуки, словно у него любимую лошадь угнали. А хорошая мысль!

Может, Король мёртвых, раз уж речь идёт о нём, решил зачем-то позаимствовать у Шэрра лошадей? И это предельно важно для судеб мира, но герцогу, понятное дело, жаль расставаться с коняшками даже и на пару дней. Бред какой-то...

– Кошмар... – горестно выдохнул советник и печально посмотрел на едва початую бутылку виски. – Сопьюсь я с тобой, Тэль... Вот тьма свидетель, сопьюсь! Ты можешь представить себе спившегося предводителя Дикой Охоты? И что он способен натворить? А, Тэль?..

– Не очень... Но я вам гарантирую, герцог, что с Джеком поговорю очень серьёзно, и он ваш алкоголизм отзовёт. Так что вы пейте, не волнуйтесь!

– С кем поговоришь? – ошарашенно спросил Шэрр.

Я пожала плечами, с удовольствием отследив своё движение в дверке шкафа. Именно так: небрежно, с лёгким изумлением... И ещё склонить голову набок и скабрёзно ухмыльнуться. Мне очень нравилось развивать новое амплуа братца Кая.

– С Ловцом душ, конечно, Шэрр. Бесы вас не тронут!

– Пресветлое чувство, Тэль, что ты несёшь?! – Советник налил полстакана виски и вылакал в два глотка. – Как будто все алкоголики – неоспоримые жертвы Властителя бесов!.. Чушь какая...

– Не скажите, друг мой! – вальяжно парировал братец Кай. – Вполне можно полагать, что все.

– Ко мне это точно не относится! – отрезал герцог, и я рассмеялась.

Но на самом деле смешного было мало. Это как же он устал, что так реагирует на дурацкую шутку?

– Простите, советник. Я шучу. Повторите, пожалуйста, что там случилось у Короля мёртвых. Я задумалась и пропустила...

– Полчаса моих речей пропустила, – ядовито покивал Шэрр. – Ох, Тэль... Прости мою бестактность, но могу ли я надеяться, что претендент найден?

– Нет. Но я в очень тщательном поиске.

Не до претендентов мне сейчас... Да и времени ещё полно. Правда, вполне можно остановиться на Нике... Он, наверное, не откажется. Хотя... Тёмный лорд, потерявший девственность с оруженосцем Светлого рыцаря, – это уже мистика высшей пробы! Так нельзя.

– ...зомби-апокалипсис, – закончил герцог, и я поняла, что опять прослушала всю его речь.

– Апокалипсис?! – переспросила, нахмурившись.

– Это название пришло из того мира, который поставляет тебе кинофильмы, – пояснил советник. – Король мёртвых считает данное определение изумительно точным.

Фу-ух, слава тьме, не понял...

– Зомби-апокалипсис... – протянула я, как бы пробуя слово на вкус. – Точно, было такое кино... Или несколько. Кажется, там вирус всех обуял, и люди превращались в зомбииков.

– Кино совершенно ни при чём, миледи. Я его не видел, но речь в любом случае идёт о триста тридцать седьмом Листе, а не о том мире. И зомби будут настоящие. Поднятые из могил умертвия.

Так, теперь понятно. На каком-то Листе необходимо устроить жуткий, сверхъестественный апокалипсис, и это, конечно, прямая обязанность Короля мёртвых.

– И что же там происходит? На триста тридцать седьмом Листе Книги Мира?

– Большие проблемы, – неохотно пояснил герцог. – И я битый час тебе о них рассказывал.

– Раньше вы сказали – полчаса.

Мой советник только отмахнулся:

– Не важно. Решать нужно срочно, и, собственно, всё уже решено. Зомби – наилучший вариант для любого заплесневевшего Листа. Я, разумеется, был там. И это уже не раздолье для

Дикой Охоты, а выматывающая работа. Непосильная – вынужден признать. И других вариантов нет.

– Но кто-то выживет?

– Единицы. Невинных там меньше, чем клочков пуха на твоём фамилиаре. Если они сумеют восстановить свой мир – случится истинное чудо. С их территории ушёл даже Наместник лесов. Обитатели этого Листа превратили мир практически в пустыню. Наполовину ледяную, наполовину знойную. Теперь доедают друг друга, и им следует срочно помочь.

Я передёрнулась.

– Технический мир?

– Да, миледи.

– Я хочу посмотреть.

Совсем не хочу. Но ведь должна?

– Тэль, это зрелище отнюдь не для женских глаз. – И мой советник осёкся, поймав синий всполох льда во взгляде лорда Кайтэла. – М-да... Мой лорд желает посмотреть прямо сейчас?

– Если это не затруднит Кормчего Дикой Охоты, – бесстрастно сказала я.

– Нисколько, мой лорд. Для вас – всё что угодно. Вы будете в яви?

– Нет. Как я понимаю, у них есть своя тьма. Мне просто нужно удостовериться в этом факте.

На сей раз Дикая Охота не доставила мне удовольствия. И словно чувствуя холодную ярость Тёмного лорда, всадники неслись над прогнившим миром молча. Не трубил рог, не были гончие, не щёлкали плети. Не шарахались прочь птицы, не прятались в ужасе животные. Хотя их на том Листе уже и не было.

Час спустя я призвала Короля мёртвых. Слова не понадобились ни мне, ни ему – я согласно кивнула, он поклонился и исчез.

Уснуть мне удалось только ближе к рассвету, когда Йошу надоело лежать пушистым измятым клубком в моих объятиях. Он намурлыкал колыбельную, как в детстве, и мне приснился домик под красной черепичной крышей. На крылечке пили чай Светлый рыцарь и его оруженосец. Ник во сне был опять без рубашки, и женским глазам это зрелище представлялось очень приятным...

* * *

– Да что ж за чертовщина такая!.. Вот ведь колодезный парадокс... – растерянно бормотал оруженосец Светлого рыцаря, копаясь в огромном холодильнике. – Сань? А Сань? Ты вроде ананасы не любишь?

– Не люблю, – подтвердил рыцарь, не отрываясь от толстой книги, лежащей перед ним на узкой столешнице. – Мне с ветчиной сделаешь? Ник, вот тут посмотри потом, я тебе закладку оставил...

– Угу... Но ведь четыре банки было? Не мог же я их в морозилку сунуть? Или мог?..

Я чинно сидела на торце барной стойки, сложив руки на коленках, и пыталась одновременно разглядывать фолиант и Ника, присевшего на корточки у нижней дверцы холодильника.

Фолиант сильно смахивал на классический учебник телекинеза первой ступени, освоенный мной ещё в раннем детстве, и уже поэтому вызывал сильное недоумение. Ник же интересовал меня не сам по себе, а как источник вкусных бутербродов. Позавтракать я сегодня не успела – торопилась сменить обстановку. Отвлечься от вчерашней «милой прогулки». Забыть жуткие пейзажи гниющего заживо Листа, каменное лицо советника и багровую тьму в глазницах черепа Короля. Впервые в жизни мне хотелось побыть обычной девчонкой, от которой не зависит даже собственная судьба, не то что судьбы миров. А этот странный дом казался самым подходящим местом, чтобы исполнить желание. Дом, в котором мне дадут неровно нарезанные

бутерброды и крепкий чёрный чай. Дом, в котором живут два самых обыкновенных мага, со скуки готовые привечать местную селянку.

Дом врага. Врага, который готовится меня убить... Ну да! Но ведь не сегодня и даже не завтра. И в общем-то, не совсем меня...

– Сань, а Сань... А ты ночью мясо Гансу не давал?

– Нет. Ты чего там прилип?

– Слушай, мяса тоже нет. От слова «совсем»... И Ганса, обрати внимание, тоже нет! Тётка ты моя цедра лимонная! Он что же – всё сожрал в одну рожу?!

– Не может такого быть, – авторитетно заявил Лекс. – Чтоб эта зараза сама в холодильник полезла? Да и не будет он замороженное жрать. И греть не будет. Скорей с голодудохнет.

– Но мяса тем не менее нет, – растерянно подвёл итог оруженосец. – И ананасов нет. Четыре банки же было...

Вообще-то и впрямь странно. Может, действительно фамилиар Лекса так шутит? И мне представилась яркая картинка: огромный ворон долбит клювом банку с консервированными ананасами, а потом, обратившись енотом и спрятавшись в сарае, самозабвенно полощет куски сырого мяса в душистом сиропе...

– Не иначе воры в ваш дом проникли, господин рыцарь! – предположила я, еле сдерживая смех. – А что ж нет? Охраны никакой, а живёте вон как богато!

– Какие, к ведьмам, здесь воры? – возмутился Ник, поворачиваясь ко мне. – И где птичка наша, Санчо? Что-то меня подозрения чёрные гнетут... Вот чем я теперь должен гостью угощать? Её же пирожками?!

Пирожки я не забыла – для разнообразия они были с черникой. Но оруженосец прав, пирожки я вполне могла и дома поесть. Как, впрочем, и ананасы, но ведь мой шеф-повар, услышав рецепт бутербродов Ника, способен и умереть вторично! Насколько я знаю, при жизни он работал в ресторане, знаменитом на всю Книгу Мира, и, судя по пирожным, его репутация была чистой правдой.

– Так вы новые создайте, господин Ник! – наивно посоветовала я. – Раз – и появились! Маги ведь всё умеют!

Тут у оруженосца сделалось какое-то странное лицо, а Лекс почему-то захихикал, низко склонившись над книжкой.

– Да, действительно... – пробормотал Ник. – Но вообще-то, у нас и холодильник сам колдануть может.

– А вот интересно, в обратную сторону он колдануть не может? – осведомился рыцарь. – А, Ник? Не сломалось там у тебя ничего?

– Ты за кого меня держишь? – возмутился оруженосец. – Мои проги сбоев не дают! Даже защита от дурака есть...

– А что такое проги? – спросила я с глубочайшим любопытством. – Пирог с начинкой?

– Программы это, селяночка моя. Совершенно новое слово в колдовской науке, – хмыкнул Ник. – А магическая среда разработки ничем не хуже интегрированной, уж поверь мне.

– Ой, я и слов-то таких не знаю... – смутилась я, лихорадочно соображая, о чём идёт речь.

– Так что тут у нас магия сама работает. По чётким указаниям пэо. Утилиты в модуль без проблем интегрируются, графический интерфейс трёхмерный, и я так думаю, это ещё не потолок... Ну да ладно. Сейчас, Тэль, будут тебе ананасы!

Ник прикрыл глаза и как-то очень сложно пошевелил пальцами, словно ощупывая в воздухе что-то небольшое, плоское, но невидимое.

– Готово! – возвестил он, снова ныряя в холодильник. – Лучшие ананасы мира в сладчайшем сиропе!

– Ой, чудеса какие! – восторженно среагировала я, наблюдая, как он торжественно извлекает разрисованную банку.

Нет, очевидно, что у них канал налажен к продуктам. Это-то я вижу. Но о каких программах он говорит? И магическое плетение странное очень на холодильнике – действительно трёхмерное, но в узлах совершенно незнакомые символы. Я, конечно, не теоретик, но... И электричество присутствует. Вот тут вообще никакой магии. Как это может быть?

И я не удержалась от вопроса.

– А где вы учились, господин Ник?

Ник опять хмыкнул и принялся нарезать хлеб. Мой повар сказал бы – рубить.

– Оруженосец Светлого рыцаря имел честь закончить пять курсов магической академии, – ответил за него Лекс. – Очень престижной академии, между прочим.

– Вот бы и мне туда попасть! – мечтательно заявила я.

А что?! Отличная идея. Пять лет отсрочки! Целых пять лет!!! Но мой советник столько не выдержит... Эх... сладкие грёзы!

– А скажите, господин Ник...

– Селяночка, а селяночка? – вздохнул Ник. – А давай на «ты» и без «господина»? И выговорить легче, и обстановка потеплеет.

И тут я услышала очень тихий и очень характерный звук. Прищурилась на холодильник и аж рот раскрыла от удивления.

– Да у вас маусы завелись!

Оруженосец от моего вскрика выронил нож, а вот Светлый рыцарь, надо отдать должное, среагировал мгновенно и правильно: точный жест и выверенное заклинание оглушения.

К холодильнику мы кинулись все втроём. И, конечно, я не ошиблась.

Четверо воров застыли, выкатив глаза, прямо в процессе кражи. С первого взгляда их можно было принять за мышей – серые шкурки, тощие хвосты. Плюс плоские мордочки и три пары лап: задние мышиные, две передних – почти человечески руки, безволосые и с шестью пальцами. Маусы – по классификации мелкая домашняя нечисть. Тащат всё подряд и всё подряд грызут, причём не ради питания. Просто пакостят. И вывести их из дома – немалая проблема. Обычные заклинания на них практически не действуют, а если и действуют, то на очень короткое время.

А вот и подтверждение: маус, вцепившийся в банку ананасов, уже почти пришёл в себя, оскалил длинные жёлтые зубы и зашипел, хотя шевелиться толком ещё не мог.

– Мыши... – удивлённо пробормотал Ник. – Странные какие-то...

Пресветлое чувство! Он что, маусов никогда не видел?!

– Какие тебе мыши, – криво ухмыльнулся рыцарь. – Никакого, тьма их забирай, пиетета! Нашли куда припереться...

– Попробуй выведи их теперь... – вздохнула я.

Лекс повернулся к Нику и спросил:

– А проги твои можно настроить на них? Ну – ликвидировать гадов? И чтобы больше не падали сюда. Этих-то я испепелю сейчас, но они ж вернутся, заразы...

Да уж, маусов хоть жги, хоть топи – толку никакого. Воплощаются в течение пары часов. И не умертвиями вовсе, потому что не умирают.

– Попробую, – кивнул оруженосец. – Минут пять мне дай... И не надо испепелять. Просто ещё разок тормозни их, я матрицу сниму.

Он отошёл от холодильника, уселся на стул и опять зашевелил пальцами в воздухе. Я смотрела, пытаюсь отследить последовательность движений, но бесполезно – Ник словно играл какую-то сложную, быструю мелодию на невидимом двухрядном клавишине.

– Лимонная цедра, тьма на её тётку!.. – восхищённо выдохнул за моей спиной Лекс.

Я обернулась. Маусов не было. Правда, вместе с ними пропали и продукты, в которые твари вцепились перед заклинанием.

– Эй, ветчину-то верни! – обиженно потребовал рыцарь.

– Да ладно, – сказал Ник, прекращая «играть». – Пусть уж пожрут хотя бы напоследок. Теперь дом их сразу расшвыряет, стоит появиться. И будет выбрасывать, пока не отвадит. Даже нагадить не успеют! Жаль только, сдохнут от голода...

– Не сдохнут! – опрометчиво заверила я.

Лекс усмехнулся и захлопнул дверку холодильника.

– Ник. Что ты впервые маусов видишь – это я понимаю. Они, кстати, совершенно другие вещи жрут, но тьма бы с ними. Но вот как гостья наша их сумела увидеть – это мне оч-чень любопытно...

А вот теперь среагировал оруженосец: уставился на меня тяжёлым взглядом, прищурился, и в этот момент я наконец поняла, на кого он похож! Кевин Костнер из фильма «Телохрани́тель»! Только помоложе...

– Ну колись, селяночка, – сказал Ник нехорошим голосом. – Ты кто такая? Зачем пришла?

Конечно, я могла мгновенно исчезнуть. Вот только совсем не хотелось...

Глава 7. Бараны Света и шпионы Тьмы

*Готовя радужный презент,
Ты у судьбы баланс просила?
Но жизнь предъявит свой акцент,
И влезет в дело третья сила...*

А ведь предупреждал глава Белого Совета о злобных шпионах тёмной стороны мироздания! А ведь внушал со всем пристрастием Светлому рыцарю, что нельзя ни с кем общаться в новом для него мире как минимум до предстоящего боя! А ведь чуть не с ножом у горла давил на оруженосца, требуя бдеть, бдеть и ещё раз бдеть! Потому что лучше перебдеть, чем недобдеть! И смотрел при этом с сомнением – что на рыцаря, который явно в подмётки не годится предыдущему избраннику Белого Клинка, что на оруженосца, который хоть и весьма могучий маг, но в голове-то ветер девчачьи юбки раздувает. И сильный ветер...

Конечно, всерьёз вредить Светлому рыцарю никому из тёмных и в голову не придёт. Не по понятиям это! Но вот по мелочи... О-о! По мелочам можно нагадить так, что к бою с лордом рыцарь будет икать беспрерывно и от собственной тени шарахаться!

Господин Аргариут – или Самый-Крутой-из-всех-Белых-Магов, как окрестил его для себя рыцарь, – занудно повторял всё это при каждом визите. Видимо, считал, что мальчишка из занюханного технологического Листа не только неопытен, но ещё и туповат. Провинция, сэр! Что с неё взять?

В какой-то мере, конечно, он был прав. Новоявленный Светлый рыцарь вовсе не отличался глупостью, но реальность происходящего доходила до него с большим трудом. Ну, Тёмный лорд – это понятно! Саурон, Волдеморт и так далее. Всемиренное зло. Большая сволочь, которую надо нейтрализовать, пока не наворотил ужасного. Но вот в остальном... Слова крутого мага воспринимались как детские страшилки низкого пошиба.

Ну в самом деле! Да и впрямь в доме нечисть завелась. Но чем могут так уж нагадить эти самые маусы? Холодильник обчистить? Так не жалко! Восполним потери! Шпион нарисовался? Да за такого шпиона и приплатить можно! Пришлите ещё пяток по той же цене!..

Шпион рыцарю очень нравился. Огромные тёмные глазищи на точёном личике, пухлые губки, и фигурка славная... А пальцы-то – как у истинной аристократки, тонкие, длинные и явно ничего тяжелее магических артефактов и столовых приборов не державшие. Какая из неё селянка?!

Светлый рыцарь еще раз оглядел шпионку и тяжело вздохнул. Вот что прикажете делать с этой местной Матой Хари? Допрашивать жёстко и с пристрастием? Так ей ведь лет семнадцать на вид... Хотя чёрт знает, что может скрываться под очаровательным обликом. Вдруг сам Тёмный лорд пожаловал? Ему-то наверняка личину надеть – раз плюнуть! Или просто упыриха какая развлекается... Вот как накинется сейчас и сожрёт обоих. Потом белые маги и косточек не соберут... Связать её, что ли, от греха?

А шпионка, отскочившая к окну, сильно покраснела, отчего стала ещё симпатичнее, и обращаясь упырём не торопилась. Хлопала ресницами, металась глазами от рыцаря к оруженосцу и обратно. В спокойной зелёно-бежевой гамме интерьера девчонка сияла ярким пятном. Красный верх, цыганский низ, соломенно-жёлтая коса, перекинутая на аппетитно выпирающую грудь... И странное выражение лица: растерянность, нахмуренные брови и... Обида! Словно у неё долгожданный рождественский подарок отобрали.

Рыцарь вспомнил, что шпионка так и не успела позавтракать, и вздохнул ещё тяжелее.

– А мы сейчас её в подвале в цепи тяжёлые закуём, заклятие наложим, и она нам всё-о-о расскажет! – нехорошим голосом произнёс оруженосец. – И зачем пришла, и кто с какой целью подослал...

– Не надо меня в цепи! – Девчонка шмыгнула носом и скрестила руки на груди. – Никто меня не подсылал! У меня, может, свой интерес к вам!

– Это какой же такой интерес? – удивился оруженосец. – И личину-то свою скинь! Смотри, клубочек какой! Не поймёшь, с какого конца размотать! – Он пошевелил в воздухе пальцами, будто нащупывая кончик верёвочки, сузил глаза, и гостью взвизгнула:

– Не надо со мной так!

– А она точно не упырь какой? – с интересом спросил рыцарь. – Тогда ведь и разговаривать не о чем: кол в сердце, чеснок в пасть, голову набок и на костёр!

Шпионка мгновенно побледнела, сощурилась и топнула ногой – аж чашки на столе задрезжали.

– Да вы что! Какой упырь! Ещё кикимора скажи! На, смотри, умный! Сами без защиты тут сидите, как дураки последние! Так и что?! Все, что ли, к вам голыми заходить должны?! Я познакомиться просто хотела!

Оруженосец почуял движение магии, пригляделся, зажмурился на мгновение и сообщил:

– Она маг. Ну это и так понятно, раз нечисть аж через металл углядела...

– Ведьмочка, что ли? Тогда понятно, – хмыкнул рыцарь. – Автограф хочет. Вот тёткой лимонной цедрой клянусь – хочет! А личину ты с неё можешь снять?

– Сам ты ведьмочка! Нет на мне никакой личины! – возмутилась девчонка. – Я только ауру слегка запудрила. А то бы вы меня и на порог не пустили! Тоже мне – маги! Я открылась же, смотрите! И на какую тьму мне автограф нужен?!

– А чего ж тебе тогда надобно? – вкрадчиво спросил рыцарь.

Девчонка нахмурилась, явно раздумывая, и вдруг выдала:

– Помощи! Чего ещё может понадобиться от самого Светлого рыцаря?

– Нет на ней личины, – убеждённо сказал оруженосец. – Но это ещё совершенно ни о чём хорошем не говорит.

Рыцарь вдруг рассмеялся и уселся за стол, подперев кулаком щеку.

– Ну раз помощи!.. Не откажем. А что случилось-то, красавица? Артефакты разрядились или конкуренты достают? Говори! У нас нынче связи – ого-го! Весь Белый Совет по первому зову примчится, всех построит, всё разрулит!

– Не нужно мне никого строить! – отмахнулась девчонка и осторожно, мелкими шажками подошла поближе. – Мне нужно... В общем, я хочу с вами!

– С нами что? – уточнил оруженосец.

– Хочу вам помогать! Ну, чем смогу. Вы не думайте, я сильный маг! Хотите, защиту вам на дом поставлю? Чтоб всякая дрянь по холодильникам не шастала. А ещё...

Договорить она не успела – снаружи захлопали крылья, и в дом прямо через окно ворвался фамилиар Светлого рыцаря, без задержки миновав двойной стеклопакет и едва не врезавшись в шпионку. Та взвизгнула и замерла. А огромный чёрный ворон дважды облетел вокруг неё, содрал лапой жёлтый платок с головы и прицельно вырвал пару светлых волосков с затылка. Девчонка ойкнула, вскинула руку, но оборвала движение. Колдануть, наверное, хотела, да побоялась.

Ганцонгер приземлился на столешницу, выплюнул волоски и дыхнул на них длинной струйкой фиолетового пламени.

– Ты ещё и дракон?! – восхитился рыцарь.

Ворон не удостоил его ответом. Повернулся к оруженосцу и прокаркал:

– Подтвер-рждаю. Личины нет. И злонамер-ренности нет.

– Неправда! Есть злонамеренность, – мрачно возразила девчонка, поднимая с пола платок и снова повязывая на голову. – Я хочу отомстить Тёмному лорду. Так что зло есть.

Нет, точно не шпионка...

– Это не зло, бар-рышня, – отвечал Ганцонгер. – Это пр-рекр-расное желание, отвечающее насущным нуждам Добр-ра! Воистину благое желание, котор-рое полностью отсутствует у Светлого р-рыцаря и его ор-руженосца, как сие ни прискор-рбно!

– Заблуждаешься, Ганс, – неожиданно жёстко произнёс оруженосец. – Присутствует. Так что в своём желании ты не одинока, Тэль! Приятно, на самом деле, что хоть кто-то решился присоединиться, а не возлагать все надежды на силу Белого Клинка.

– Ну ты загнул, Ганс! Не надо нас дискредитировать в глазах прекрасной юной мстительницы, – попросил рыцарь. – Вот с чего ты взял, что я не стремлюсь избавить мир от Тёмного лорда? Я очень даже стремлюсь! Давай, Тэль, рассказывай, чем тебе насолил тёмный поганец, и мы включим это в список претензий. Глава Белого Совета просветил нас, что перед боем Светлый рыцарь обязан высказать лорду своё громкое «Пфе!» по всем основным пунктам.

– Пр-ротивно слушать! – сказал ворон, злобно щёлкнув клювом. – И мер-рзко с твоей стор-роны шутить такими вещами!

– Так я вовсе не шучу, – удивился рыцарь. – Уж какие тут шутки – с мечом в одиночку против Тёмного лорда, да ещё после того как он выслушает о себе кучу гадостей! Да и дослушает ли? Тут и оруженосец пострадает, и фамилиар, и окружающие... Так что, Тэль, и не надейся, на бой мы тебя не возьмём.

Фамилиар закатил глаза, обернулся енотом и, тяжело спрыгнув на пол, направился к холодильнику.

– Окружающие вовсе не пострадают, – уверенно фыркнула девчонка. – С чего ты взял? Бой будет предельно честным, и Тёмный лорд...

– Если вдруг победит, то на азарте выпустит кишки всем зрителям, – закончил за неё рыцарь. – Такой исход что, не предусматривается?

– Судя по тому, что я слышал о замашках нового лорда, – вполне реально, – кивнул оруженосец.

– Неужели?.. – пробормотала девчонка. – Тогда... Тогда тем более возьмите меня с собой! Кто-то же должен будет прикрыть зрителей.

– А ты что же, красавица, круче Белого Совета?! – ухмыльнулся рыцарь. – Зрители-то знаешь кто? Совет там обещается быть в полном составе!

– Ну-у... Всё равно! Я помогу вам готовиться к бою! Ник, вот я же вижу, что у тебя с телекинезом не очень! Я могу тебя научить лучше, чем в любом учебнике! Меня отец учил по-своему... Лекс? Ну пожалуйста!

Хлопнула дверца холодильника, гроыхнули контейнеры морозилки, и раздался душе-раздирающий вопль:

– Где мясо?! Я не понял?! Александр-р!!! Эту вашу лимонную тётку тебе на шею в три витка! ГДЕ МОЁ МЯСО?!

* * *

Кажется, поверили! Я мысленно выдохнула и присела на круглую табуретку, наблюдая за переполохом как внутри, так и рядом с холодильником. Задница енота торчала наружу, а когти скребли дно пустого ящика. Вот уж кто тут всех строит, так это Лексов фамилиар. Куда там Белому Совету!

Оба парня преспокойно повернулись ко мне спинами. Ник опять играл на невидимом клавесине – интересный способ доставки. На самом деле впервые такое вижу. А Лекс, размашисто жестикулируя, рассказывал Ганцонгеру о гадких маусах. Енот, захлопнув холодильник,

топорщил усы и беспрерывно его перебивал, выдавая весьма точные характеристики и рыцарю, и оруженосцу: раззявы, возомнившие о себе спасители мира, безалаберные придурки, безмозглые недоучки, кормильцы маусов... И совершенно не обращал на меня внимания. Однозначно поверили и расслабились.

Ну а что? Злонамеренности-то у меня и впрямь нет. В данный момент. Потому что вражда враждой, особенно теоретическая, а дружба дружбой... И личины нет. Детали, которые могли бы выдать мою сущность, скрыты особой пеленой – ни одно живое существо, кроме отца, во мне Тёмного лорда не опознает. А отца нет...

Я посмотрела на взлохмаченного Лекса, достающего из холодильника огромную, уже исходящую паром миску, и в очередной раз не обнаружила в себе ни грамма ненависти к Светлому рыцарю. К этому, конкретному. Вот будь на его месте убийца отца! А Лекс мне ничего плохого не сделал. Его благое желание устранить мировое зло – оно ведь привнесённое, абстрактное. Не личное.

Конечно, странно, что фамилиар даже не попытался копнуть ауру глубже, а ограничился волосами. Он тоже меня бы не опознал – но пелену-то заметил бы...

– Тэль? Есть-то будешь?

– Ага! – благодарно кивнула я.

Пока думала, в доме вновь воцарились мир и покой. Енот устроился с миской мяса на диване и довольно урчал, Ник наделал кучу своих странных бутербродов, Лекс разлил чай. Уткнувшись в большой синий бокал с изображением милого медвежонка, я искоса разглядывала обоих. Особенно оруженосца. Станный он всё-таки. Академию закончил, а с телекинезом проблемы. И при этом колдует очень необычно. Программы какие-то, магическая среда выработки – или как он говорил?... И кстати, о колдовстве – электричество!

Но едва я открыла рот, чтобы спросить об источнике электроэнергии, Лекс вздохнул, виновато посмотрел на меня и сказал:

– Тэль... Ты уж извини, что мы с тобой так. Но сама понимаешь – высшие интересы мироздания...

– Понимаю, – обиженно буркнула я.

– Так ты нам расскажешь, чем тебе Тёмный лорд насолил?

Знай я хотя бы пару часов назад, чем обернётся невинное воровство ананасов в доме Светлого рыцаря, – придумала бы красивую, заковыристую и правдоподобную историю. Но теперь оставалось только на озарение надеяться.

Молча дожевав бутерброд, я очистила заклинашкой руки – чего уж теперь стесняться! Подняла глаза на Светлого рыцаря.

– Он убил моего отца.

И сама оторопела от такого выверта, схватилась за бокал, низко опустив голову.

В доме повисла тишина. Даже чавканье на диване прервалось.

Первым отмер Ник.

– Сочувствую... – тихо сказал он. А у меня потекли слёзы.

Правду ведь сказала. В каком-то смысле чистую правду! Не был бы отец Тёмным лордом – не погиб бы. Значит, в его смерти виноват сам Тёмный лорд. А ещё... Ещё я вполне бы могла накануне того страшного дня настоять на своём – заставить отца отправиться со мной в Долину Жёлтых Вишен. Их истинный вкус можно оценить, только когда срываешь с ветки собственной рукой. Мы ссыпали бы набранные ягоды в прозрачные плоские вазы и ели бы их, слушая странные истории зрителя Долины, а вазы, вбирая в себя цвет вишен, разгорались бы золотым светом...

Но отец в тот вечер отговорился срочным, внезапным делом, и я огорчилась, но упрашивать не стала. А если бы закапризничала, заныла, повисла на шее... Он никогда не умел мне

отказывать, он бы согласился! И остался бы жив... А значит, это я виновата в его смерти! Я могла бы предотвратить её... Я! Тёмный лорд!

– Тэль?.. Ну что ты...

Лишь несколько мгновений спустя я осознала, что тихо реву, уткнувшись лбом в живот оруженосца Светлого рыцаря. Когда Ник подскочил ко мне – не знаю, но он молча обнимал меня и гладил по спине. Я отстранилась и пробормотала:

– Извините...

– Ничего, Тэль. – Ник присел на корточки и погладил меня по руке. – Мы ему отомстим. Клянусь тебе. Правда, Лекс?

– Правда! Даже не сомневайся, Тэль!

Ещё раз шмыгнув носом и опомнившись окончательно, я убрала следы слёз.

– Теперь вы мне верите?

– Верим, конечно, – мрачно кивнул рыцарь. – Ты только не плачь.

– Нельзя плакать! – убеждённо сказал Ник, взяв меня за руку. – Слёзы – совершенно бесполезная субстанция! Глаза только портят. Твои шоколадные – особенно! Ну разве можно такие глаза портить слезами, сама подумай?

– А ты точно в академии учился? – спросила я. – Или у вас там зелья не преподавали?

– Э-э-э... Почему же не преподавали... Их, думаю, везде преподают!

– А он был лодырь и прогульщик, – с удовольствием вставил Лекс. – А, Ник?

– Ну так-то да, – протянул оруженосец, поднимаясь. – Я только не понял – чего вы на меня с двух концов наехали-то оба?

– Потому что слёзы, на минуточку, очень даже полезная субстанция! – фыркнула я. – Например, в линейке приворотных попробуй ты без них обойдись!

– Честно сказать, в зельях я не очень... – вздохнул Ник. – Химия неорганическая – куда ни шло. Вот взрыв-пакетов я вам сколько хотите наделаю! Без всякой магии так шарахнет – вся нечисть разбежится, поджав хвосты, и аппетит растеряет!

Сзади послышался стук когтей по полу. Фамилиар Светлого рыцаря прошествовал к раковине. В полной тишине он открыл воду, поставил под неё пустую миску и помыл передние лапы. Тщательно отряхнулся и взобрался на табурет.

– Милая барышня, а позволите ли задать вам один вопрос?

Я напряглась – уж слишком пристально енот на меня пялился своими маленькими глазами.

– Что?

– А как звали вашего уважаемого отца?

Представив себе реакцию окружающих на папино имя, я даже на секунду заколебалась – не сказать ли правду? Это был бы номер!..

– Чтобы в список занести? – осведомилась я надменно. – Возможно, мне удастся отомстить лорду ещё до вашего боя, так что...

– Ну при чём же тут список, – хмыкнуло гадкое животное. – Просто я знаком со многими магами... Возможно, и с вашим досточтимым отцом пересекался. Хотелось бы слетать на могилу, почтить память, возложить венок... Ну или другой соответствующий обряд исполнить – в зависимости от обычаев вашего Листа. Вы откуда родом-то, барышня?

Что интересно – никакого вороньего акцента! Впрочем, Йош тоже в виде змея не мурлычет...

– Это уже два вопроса. И, к сожалению, я не могу удовлетворить ваше естественное любопытство, – вежливо ответила я поганцу.

Отмазка пришла на ум сразу и, несомненно, должна была сработать. Безотказный вариант во всех временах и обстоятельствах.

Я быстро прикрылась от опознания лжи и выдавала:

– Я дала обет. И сейчас у меня нет ничего, кроме имени, – ни рода, ни родины.

– Мать-то хоть жива? – мрачно спросил Ник.

А вот теперь хоть все глаза просмотри, сильно умный зверёк! Вот тебе правда! И ничего, кроме правды!

– Матери никогда не было. – Я пожала плечами. – Ну, то есть я её вообще не помню.

– Извини, – смутился оруженосец, а фамилиар наконец отвёл от меня немигающие жёлтые глаза и принялся умываться.

– А можно мне ещё один бутерброд? – жалобно попросила я. Да, настоящая леди должна есть меньше воробушка. Но плевать я на это хотела! – Понимаете, на нервах жуть какой аппетит просыпается...

Но слопать очередной кулинарный шедевр оруженосца не удалось. Я уже упоминала о мерзкой натуре фамилиаров? Так вот, у них есть ещё одна до тошноты очаровательная привычка: спасать хозяина. И абсолютно не важно, действительно ли он нуждается в столь горячей заботе!

Всё произошло буквально в секунду: сквозь то же самое огромное окно и точно так же проигнорировав стеклянную преграду, в дом ворвалась очередная птичка. Не менее здоровенная, но напрочь лишённая и чёрных глянцевых, и любых других перьев – лысая, в клочьях белой шерсти, с загнутым орлиным клювом. Никто и рта не успел раскрыть, как меня сграба- стали когтистые лапы.

Йош не потрудились пролетать назад через злосчастное окно, а открыл портал прямо в комнате. И перед тем как утащить меня в воронку, нашёл нужным, дрянь такая, проорать во всю глотку:

– Слава Тьме!!!

Оказавшись на своём любимом местечке у далёкой реки, я даже ругаться не стала. Только обречённо предположила вслух:

– Надеюсь, они не побегут следом... Ганс-то точно может.

– Имел я этого Ганса! – напыщенно заявила моя птичка, гордо вышагивая по траве. – Да и какой дебил бросится вслед страшному могучему монстру?! Порождению тьмы! Они что – самоубийцы?

– Светлый рыцарь вполне способен... – тоскливо сказала я. – И будет тут вот нам сразу бой...

– Рыцарю тем более пока побережься надо, – указал Йош.

– Убираемся отсюда, немедленно! Домой! И закрой всё здесь, чтоб дальше берега никто ничего не увидел и не дёрнулся! С-скотина!

Очутившись в своей спальне, я бросилась на кровать и зарылась головой в подушку, изо всех сил сдерживая рыдания. Йош, сразу же обернувшийся котом, потоптался у меня на спине и недовольно фыркнул:

– Чего страдать? Я вообще не врубаюсь! Вытащил быстро, чисто, а красиво как! И кстати, могла бы спасибо сказать за спасение!

Я стряхнула наглую тварь и уселась, скрестив ноги и прижав ладони к вискам.

– Что делать-то теперь? Какая ж ты скотина, Йош!

Ведь они мне поверили... Ведь Ник меня даже утешал! И у него такие пальцы... Тёплые, сильные, чуткие, осторожные... А теперь они уверены, что я шпионка Тьмы!

– Не понял я? – удивился мой тупой фамилиар.

– Сама я не спаслась бы, да? Что за шоу ты устроил, идиот?! Ещё и портал в доме открыл! Хоть бы уж до леса дотащил!

– А пусть знают, что Тьма не дремлет! – самодовольно заявил кошара. – Пусть знают, бледные бараны Света! И они таки теперь знают! Ты бы видела их рожи!

О да. Одну рожу я всё же успела увидеть.

Ник смотрел так, словно ему сделали больно...

Глава 8. Незванные гости

*Пространство и чувства с нас стружку снимают.
Ты рвёшься на части... Меня разрывает...*

Тёмный лорд – существо по определению предельно мрачное. А стало быть, по смыслу его должен окружать мрак.

Если за окнами замка светит солнце – нужно нагнать тучи и проследить, чтобы ливнем основательно побило цветущие клумбы. Если пушистый котик мирно дрыхнет, развалившись на подушках, нужно сильно пнуть его окованным носком ботинка. Если повар испёк заказанную тобой индюшку с рисом и яблоками – нужно обгавкать повара за бездарно подобранные специи и потребовать паэлью с креветками.

Но всё это для Тёмного лорда как-то слишком мелко. Значит, надо сотворить некую глобальную катастрофу, чтобы мир дрогнул. Развязать войну, устроить извержение вулкана, спровоцировать нашествие саранчи... И так далее. Правда, нужен повод, и достаточно весомый. А где его взять, если не имеешь представления о том, что творится в подвластном тебе мире? И не хочешь иметь, что самое главное...

При таком раскладе Тёмному лорду остаётся только одно: мрачно сидеть на широком каменном подоконнике и разглядывать сквозь декоративную решётку собственный сад. Мерзко солнечный, отвратительно ухоженный и гадко благоухающий. Но ведь и этого делать не дают! Вот, пожалуйста – стук в дверь, очень вежливый и столь же настойчивый.

– Миледи желает обедать здесь или в столовой центральной башни? – осведомился дворецкий.

– Не желает. Нигде! – буркнула я.

– Учитывая тот факт, что миледи не завтракала, я вынужден настаивать.

Я завтракала! В пять утра, перед тем как лечь наконец спать. Самостоятельно, на огромной замковой кухне, в полном одиночестве.

Последние три дня общаться со мной осмеливался только Белк. Провинившийся Йош благоразумно старался не попадаться мне на глаза и, видимо, донёс информацию о душевном мраке лорда до всех обитателей замка. Советник ни разу ко мне не явился, слуги были бесповоротно невидимы. Я тенью бродила по замку, не снимая личины брата Кая, не выходила в сад, не спала по ночам и сама себе казалась призраком. Куда более бесплотным, чем, например, мой дворецкий.

Белк сегодня выглядел возмутительно живым. Одно выражение лица чего стоило! На дворецком было прямо-таки написано, какой он деловой, занятый, озабоченный... И крайне недовольный поведением хозяйки замка. Не дворецкий, а гувернантка, свет меня забирай!

– Нужно поесть, миледи. Хотя бы немного.

– Я – НЕ – ХОЧУ.

– Возможно, миледи поела бы в окружении гостей?

– Что?.. – Я даже спустила ноги с подоконника. – В уме ты, Белк? Какие гости?!

– Именно что никаких, миледи. Ни единой души за последние два с лишним месяца. Вы находитесь в поиске, и не мне вам перечить в этом.

– Вот и не перечь, – отмахнулась я.

– Но я вижу, что составленные каталоги лежат нетронутыми, – бесстрастно продолжил дворецкий. – Подозреваю, что миледи попросту гуляет. Бесцельно и бессмысленно, я бы сказал. Разумеется, вы в полном праве заниматься чем пожелаете...

– Ну спасибо, – язвительно сказала я.

– Но так жить нельзя! – с пафосом закончил Белк.

У меня даже в ушах зазвенело от ярости. Соскочила на пол, скрестила руки на груди и изобразила самую грозную из всех гримас Тёмного лорда, ещё в детстве тщательно отретпированную перед зеркалом.

– Если ты опять о еде...

Развоплощу! Ещё бы знать, как это делается... Но тут у меня пробел.

– Отнюдь нет. Если миледи желает питаться консервированными ананасами по ночам, я не в силах запретить подобные изыски. Хотя в определённых обстоятельствах... В плане солёных огурцов... Это было бы и уместно... Но, согласитесь, и мне никто не может запретить иметь собственное мнение об образе жизни леди Кайтэлли.

Вот достал своим официозом!

Я качнулась с носка на пятку, плюхнулась в кресло и приглашающе повела рукой:

– Прошу! Очень интересно, какой же такой это у меня неправильный образ жизни?

Белк сбил щелчком несуществующую пылинку с отворота ливреи и, печально вперившись в потолок, произнёс:

– В этом замке давались самые пышные в мире балы. Здесь собирались интереснейшие люди... И не только люди. Голубым пламенем горели коктейли в бокалах, играла изумительная музыка всех Листов Книги Мира... Велись неспешные беседы – о, какие беседы здесь велись! Порой до звона стали... Ваш повар, миледи, сбивался с ног, чтобы подать к обеду или ужину немыслимые блюда, и для него не имело значения – сотня гостей собралась на приём лорда или же это дружеские посиделки впятером... И так было не столь уж давно. Но за два прошедших месяца Чёрный замок зарос пылью и паутиной – и ни магия, ни орда слуг не в силах справиться с ними! Запустение, уныние и тишина! Скоро плесень по углам пойдёт...

– Ты, на минуточку, мне предлагаешь приёмы устраивать?! Или уборкой заняться? – поразилась я. – Вот мне делать-то больше нечего?!

– А чем же вы так заняты, миледи? – с сарказмом спросил дворецкий. – Особенно последние дни.

– Да какое твоё дело?! Я... Думаю!

– Тёмный лорд изволит страдать, – кивнул Белк. – И, может быть, собирается провести в страданиях несколько грядущих веков? Уж поверьте, миледи, ваш отец был бы очень недоволен этим! Право слово – мир изменился! И, на мой взгляд, далеко не в лучшую сторону!

На мой тоже. Был бы жив отец – всё, всё было бы иначе! Но озвучить эту мысль я не успела.

Дверь распахнулась настежь и с грохотом врезалась в стену – так, что объёмная мозаика на секунду поменяла цвет с оливкового на терракотовый. Но, освободив себе проход, Кормчий Дикой Охоты не влетел вихрем в кабинет, а замер на пороге с неопишным выражением лица. Что-то среднее между изумлением, возмущением и растерянностью. Словно увидел, как на его любимой гончей белый пух вырос.

Белк резко обернулся и, кажется, тоже растерялся.

– Шэrr? – осторожно позвал он. – Случилось что-то важное?

Герцог справился с лицом и желчно произнёс:

– А дворецкому Чёрного замка положено бы первым отследить, что у нас тут случилось!

Могу поклясться – у Белка зашевелились уши, а косичка парика на затылке встала параллельно полу. Дворецкий издал неопределённый булькающий звук, и его челюсть в буквальном смысле слова отвисла. Ух ты! Никогда такого не видела!

– В чём дело, герцог? – с нескрываемым любопытством спросила я. – Надеюсь, это дело стоит того, чтобы вот так врывать в мой кабинет?

Да, да, скажи, что да! Глобальная катастрофа! Чтобы сотня Листов пылала ярким пламенем! Вот чего мне не хватает, чтобы выплеснуть мрак и страдать по существенному поводу, а не из-за двух парней, которых я и знаю-то всего ничего.

– О да, моя леди, – с поклоном согласился мой советник. – Поверьте, оно того стоит. Вашей аудиенции добивается Светлый рыцарь.

– Кто?!

– Светлый рыцарь собственной персоной.

– Беспрецедентно... – резюмировал Белк и испарился.

Парика я не носила, ушами шевелить не умела, но рот распахнула не хуже чем дворецкий.

– Уже бой?! – спросила с ужасом.

– К счастью, нет. Но я тоже сперва подумал... – кивнул Шэrr. – Казалось бы, что ещё-то? Но нет. Он побеседовать хочет, Тэль.

– А... а где он?..

– У ворот замка. И тьма свидетель, я не представляю, что с этим делать... – развёл руками герцог. – Как-то вот...

– Пресветлое чувство!.. Ну... Наверное, мне надо к нему выйти? Или лучше пригласить сюда?

– Сюда не надо, – мгновенно сказал Шэrr. – Собственно, я пытался с ним объясниться, не хотел тебя тревожить...

– А он?

– А он буйствует. Требует доступ к... лично к Тёмному лорду. Вот как-то так. Пожалуй, Тэль, тебе следует выйти. Ситуация, прямо скажу, действительно беспрецедентна...

– Ага... – пробормотала я. – Надо одеться, наверное...

– Ну, самое главное уже на тебе, – хмыкнул советник.

Рядом с ним материализовался Белк и невозмутимо сказал:

– Вы вполне достойно одеты, мой лорд. И вы у себя дома. Думаю, облачаться в парадное нет нужды. Прекрасно выглядите для неожиданного визита.

Я тряхнула головой и решительно вышла из кабинета. Остановившись у первого же зеркала в коридоре, внимательно себя оглядела. Высокие ботинки, узкие штаны. Чёрная рубашка с закатанным рукавом, тёмно-зелёный шейный платок, небрежно повязанный, – очень стильно. Братец Кай моргнул, прищурил синие глаза и изобразил холодную, недоумённую полуулыбку. Да, отлично!

Интересно, Лекс один или с Ником? Я подняла было руку – поправить волосы, но сразу опомнилась. Не хватает ещё прихорашиваться в мужской личине!

Вот тебе и гости!.. Тьма, молнии и лимонная цедра тётки Светлого рыцаря, да что он здесь забыл?!

* * *

После того как странная тварь с орлиной башкой и крыльями птеродактиля утащила девчонку в мгновенно схлопнувшийся портал, обитатели дома застыли в совершенно театральной паузе. Немая сцена, хотя акт и не последний.

Первым опомнился Ник – рванулся к окну, стукнул кулаком по стеклу и заорал:

– Мать вашу!!!

– Вот это номер... – отмер Лекс. – Тьма меня заberi!

– Пока что не тебя, – спокойно указал Ганцонгер. Одним прыжком перемахнул с табурета на подоконник и шумно втянул ноздрями воздух.

Ник ухватил его за мохнатую холку и наклонился – нос к носу.

– Ганс! Это портал был, да?!

– И весьма недурно исполненный, – пробормотал фамилиар, продолжая принюхиваться. – Отпусти, что за манера меня хватать!

– А ты можешь его снова открыть? Или ты, Сань? Это же возможно?!

– Это зачем ещё? – осведомился енот, выворачиваясь из руки Ника, но с другой стороны его схватил за шкуру Лекс, стащил с подоконника и, как следует потрянув, отшвырнул.

Не слушая возмущённых воплей фамилиара, он зажмурился, крутнулся вокруг себя и, в точности как енот, принялся водить носом по сторонам.

– Могу, наверное, след горячий ещё. Давай, берём мечи, и за ней!

Ник бросился в каморку, где лежали в ножнах на специальных подставках и Белый Клинок, и меч оруженосца, а Ганцонгер, с шумом обратившись вороном, требовательно спросил:

– Зачем р-рисковать? Вы оба не имеете никакого пр-права подвер-ргать свою жизнь опасности! Впер-реди бой!

– Ну конечно! – возмутился Лекс. – Светлый рыцарь должен беречь себя, любимого, ради высшей цели! Спокойно смотреть, как тёмные твари воруют девиц у него на глазах! Ты что, всерьёз это?!

– То есть вы хотите совер-ршить доброе дело? – уточнил фамилиар. – Во имя Света? Пожалуй, в этом есть доля смысла. И если вы увер-рены...

– Да-да, уверены! – нервно подтвердил Ник, выныривая из каморки и отдавая Лексу один из мечей. – Во имя и ради репутации, чёрт бы тебя подрал! Девочку надо спасти!

– Р-репутация – это пр-равильно, – кивнул Ганцонгер. – Действительно! Из дома Светлого рыцаря вор-руют барышень – это никуда не годится... Секунду, Александр-р!

Он тяжело подпрыгнул, сбил крылом едва начатый пасс Лекса, толкнул к нему Ника и приземлился здоровенными лапами на плечи обоих магов. И тут же у окна снова взвихрилась сверкающая воронка.

Пара секунд – и Светлый рыцарь вместе со своим оруженосцем плюхнулись в густую траву на берегу неширокой речки. Это была очень красивая, спокойная речка с прозрачной водой и склонившимися над ней ивами. Но пейзажные прелести вставших в боевые стойки магов не заинтересовали, а ни единого намёка на тёмные силы не наблюдалось. Тихое, мирное местечко – ни жертвенного алтаря, ни мрачного логова злобных оборотней, ни даже завалившего кладбища.

Тщательно обследовав окружающую действительность, Лекс злобно воткнул меч в землю. Ворон, облетавший окрестности, тоже вернулся ни с чем и развёл крыльями:

– Следов нет. С умом ср-работано. Кр-расиво!

Ник, с каменным лицом смотревший на воду, обернулся к ним:

– То есть никаких шансов? И неизвестно, где искать?

– Можно в Белый Совет обратиться. Но ведь мы, кроме имени, ничего не знаем. Ни вещи никакой нет, ничего... – вздохнул Лекс. Подобрал плоский камешек и с низкого замаха швырнул в речку. Камень заскакал по воде, и у самого берега плеснула хвостом крупная рыба.

– Фор-рель, – меланхолично определил Ганцонгер, устроившийся на толстом одиноком бревне в отдалении от магов. – Немаленькая...

– Рыбалка тут наверняка отличная, – сквозь зубы проговорил Светлый рыцарь и запустил в воду ещё один камешек. – Ненавижу, когда рыба с крючка срывается! Ганс. Помнится, ты говорил, что мой меч переносит в любое заданное место?

– Белый Клинок обладает огр-ромными возможностями, – подтвердил ворон. – В том числе и этой.

– Знать бы ещё, куда переноситься, цены бы не было такой возможности, – хмыкнул оруженосец. – А так-то что...

– Я знаю куда. – Рыцарь сузил глаза. – Уж мой оппонент точно нам подскажет, где барышню искать!

– Кто подскажет? – высокомерно переспросил фамилиар. – Уж повер-рь – если я тут следов не нашёл, так и никто не спр-равится! Э-э-э... Оппонент? Ты что – о Тёмном лор-рде?

Светлый рыцарь тем временем поднял двумя руками меч, наставил его в небо и глубоко вдохнул.

– Стой! Рехнулся?! – завопил Ганцонгер, забыв о вороньем акценте. – Не вздумай! Так не положено! До боя не положено!!! А ну быстро домой!

Оруженосец метнулся к рыцарю, схватился за ремень его штанов и показал ворону неприличный жест:

– Да пошли вы со своими «положено»!

– Стоять!!!

Но взвившийся с камня фамилиар не успел остановить хозяина.

– К Тёмному лорду! – рявкнул Светлый рыцарь.

Меч сработал быстро и чётко. Разумеется, в сам Чёрный замок ход ему был заказан, но доставить своего избранника к воротам обители тьмы – без проблем! И гораздо аккуратнее, чем любой портал: оба мага даже не заметили переноса. Только речка исчезла да пейзаж поменялся.

Они оказались на большом холме, заросшем огромными соснами. Далеко внизу слышался шум реки, явно совсем другой – бурной и быстрой. А перед магами, упираясь в небо пятью круглыми башнями, стоял огромный мрачный замок. Между башнями клубилась тьма, беззвучно разрезаемая злыми синими молниями. На острых шпилях замерли флюгеры странной формы – кажется, горгульи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.